

Леонид Пепенин

*Стихи.
Этапы жизненного пути*

*С Музой легче и
радостней жить*

*г. Новокузнецк
2012 г.*

Мне не изжить своих волнений:
Пишу стихи на склоне лет,
В них нет красивых измышлений,
Где я до ниточки раздет!
Меня ведёт любовь земная:
С ней рядом греюсь у огня.
Порою, сердце обжигая,
Волнует Родина меня!

С Музой легче и радостней жить

Пролетающий клин журавлей
Мы с печалью в душе провожаем:
Как нам хочется жить, где теплой,
О красивой природе мечтаем.

Может быть, хорошо, где нас нет —
Райских мест не считаем на свете;
Но мы знаем разумный совет:
За судьбу свою каждый в ответе.

Можно долго бродить по стране,
По чужбине за счастьем гоняться;
Но всё чаще приходит во сне
Отчий край и зовёт возвращаться.

Не грусти, что мечты не сбылись
И не всё, что хотел, получилось;
Посмотри-ка вокруг, оглянись:
Муза доброю феей явилась!

С нею легче и радостней жить,
Вдаль идти за своею судьбою;
И, как прежде, дорогу любить,
Оставаясь с открытой душою.

Февраль 2011г.

Посвящается моей матери

Прошло уж более полвека,
Как моей мамы нет со мной,
Но я не встретил человека,
Кто был так скромн и простой.

Мать-героиня, при медали,
Она жила своей семьёй;
Её в колхозе отмечали,
Где труд колхозника – с землёй.

В войну трудилась на пределе,
Как только выдержать смогла!
Почти всегда мы есть хотели,
Картошка нас в войну спасла!

Как накормить нас умудрялась,
Когда пустые трудодни?
Чтобы одеть, она старалась
Наткать холста для всей родни.

Простая труженица в поле,
Крестьянка мудрою была,
Она верна семейной доле,
И в нас судьбу свою нашла.

А в детстве нам была примером,
С людьми отзывчивой была
И со своей житейской мерой
Ты нас воспитывать могла.

30.11.12г.

Нам много хочется успеть

Нам много хочется успеть
Исполнить, вовремя исправить,
Как важно где – то потерпеть,
Иль не забыть родных поздравить.

Ходить с улыбкой на лице,
В кругу друзей не затеряться,
Почаще помнить об отце,
К любимой матери прижаться.

Простить, всех вовремя, успеть,
И даже тех, кто нас обидел.
Весь негатив убрать, стереть,
Чтоб ты его в упор не видел.

Отмерить вовремя добра,
Раздать его по полной мере,
Оно ценнее серебра
И в это надо просто верить.

А за окном опять весна!
Повсюду слышны птичьи трели.
Весной душа восхищена.
Волнуют музыкой капли.

1.03.2010г.

Ода женщине

Вы душою словно возродились,
Стали снова сильной, молодой.
Перед нами женщина раскрылась
Пылкой страстью, верой неземной.

А судьба капризна и жестока,
В шторм бросает ваш уютный чёлн.
Серебрит сединами до срока
И кружит без жалости средь волн.

Есть спасенье в жуткой круговерти,
Если в сердце – нежная любовь.
Вы в неё, как матери, поверьте
И с любовью возродитесь вновь.

Пусть любовь предстанет белой чайкой,
Поцелуем, нежною волной,
Проплывёт дельфиной резвой стайкой,
Позовёт в дорогу за мечтой.

И тогда ваш парусник прекрасный,
По судьбе сверяя паруса,
С вашим сердцем и душой согласный,
На волнах свершает чудеса.

28.02.2010г.

Мой брат ветеран

Мой брат ветеран.
И тревожная старость
В глазах начинает своё торжество.
Мерцает экран.
И победная радость
Слабее проявит своё торжество.
Сем лет охранял
Рубежи Сахалина,
В окопах готовность свою проявлял,
Присягу принял
И, как верного сына,
Страна вдохновила, чтоб насмерть стоял.
Границу закрой:
Самураи готовы
Немедленно бросить на остров десант.
Я помню зимой,
Молодым и здоровым
Вернулся с войны мой родной ветеран.
Слабее рука,
Уменьшилось зренье.
В рассказах и письмах война наяву,
Но память крепка.
В День Победы виденья
В израненном сердце опять оживут.

4.03.2010г.

Николаю Максимову посвящается

Душа твоя – открытая страница,
В ней есть Надежда, Вера и Любовь.
И дух бродяжий вырваться готов,
Когда тайга любимая приснится.

Судьбою так начертана стезя,
Чтоб память с детства видела дорогу.
Ты не всегда выигрывал ферзя,
Но не хранил в душе своей тревогу.

Волнует кровь седая старина,
Когда прочтёшь магические веды.
Куда несётся бедная страна?
Забыли мы, как жили наши деды!

Волнует вновь родная сторона,
Хранишь в душе тревожные разлуки:
Зардев, ждала берёзонька одна
И, не дождавшись, испытала муки.

Ты провожал вечернюю зарю,
Из родника журчащего напился,
Ходил в тайгу, внимая глухарю,
Навечно с ней, с природой, породнился!

5.04.2010г.

Воспоминания

Из прошлых лет я вспоминаю детство,
Когда проснувшись рано поутру,
Я ощущал приятное блаженство,
Похожее на детскую игру.

Узоры стен и потолок у дома
В моём воображенье оживут.
Художники рисуют без диплома
И дерево картиной станет тут.

Волнует испечённый запах хлеба:
У печки деревенской кружит мать.
Крестьянин был поклонник строгий неба
И ждал, трудясь, от бога благодать.

Жизнь праздную, не знали наши предки,
Трудились все, как им заведено.
А отклоненья были очень редки
И только в праздник кушали вино.

18.03.2010г.

* * *

Осенний лес. Повеяло прохладой.
Курит туман утрами на реке.
Покой в саду и на душе отрада:
Шум городской остался вдалеке.

Проснулся рано - мысли с негой дружат.
Ко мне в окно заглядывал рассвет.
Среди листвы уже снежинки кружат:
Зима свершает пробный свой балет.

Октябрь 2010г.

* * *

Я спускаюсь к речке, где растёт осока,
Запах трав напомнит прошлые года,
Здесь ловил я рыбу, там сидел высоко
На рябине красной рядом у пруда.

Дачная страда

Октябрём завершилась
Дачной жизни страда.
А судьба так сложилась –
Мы в саду господа.

Нет у нас накоплений
По курортам гулять,
Не осталось сомнений:
Здесь в саду – благодать.

Так, с весны начиная,
Целый день мы в труде:
То рассаду сажаем,
То картошку себе.

Лето в полном разгаре,
Зной – пора поливать.
Если грозы в ударе –
Сад от града спасать.

Август дарит награду:
Время сбора плодов.
Заготавливать рады
Плоды наших трудов.

В сентябре продолжаем
Урожай собирать.
И, работ не снижая,
Землю будем копать.

08.10.2010г.

Я люблю тебя жизнь

«Я люблю тебя жизнь»-
В песне бодро поётся.
Сохранять оптимизм
Не всегда удаётся.

Для того, чтоб грустить,
Всякий повод найдётся.
А с любовью дружить -
Радость к вам повернётся.

При комфорте души
Мысли с нею созвучны.
Унывать не спеши:
Мысль с душой неразлучна.

Оглядись-ка вокруг,
Просветляясь глазами.
Солнце лечит недуг -
Не спеши со слезами.

Настроенье менять
Помогает погода.
Недуг легче унять,
Если рядом природа.

Я хандрить не могу:
Нет для грусти причины.
Дружбу, честь берегу,
Что достойно мужчины.

12.10.2010г.

Я рад, что жизнь не в тягость

Я рад, что жизнь не в тягость,
Годам веду учёт.
Храню в запасе радость,
Когда предьявят счёт.

Мы много пережили:
Война коснулась нас.
И горе не забыли,
И радость без прикрас.

Пусть где – то не сумели
Держать ровнее шаг.
Довольны, что имели,
Не знали многих благ.

Мы жизнь не прожигали,
Взрослели не в раю,
Уверенно шагали
За Родиной в строю.

Не ждали манны с неба,
Трудом, крепя семью.
Душа жила не хлебом-
Внимала соловью.

Когда настанет время
Сверять по жизни путь,
Пусть не подводит стремя
И конь не даст уснуть.

21.05.2010г.

Дорога в детство

На встречу с родными местами
Мы вышли с сестрой налегке.
Дорог не нашли и полями
Старались пробиться к реке.
Напиться живительной влаги
Из речки, забытой людьми;
Обняться с травой в овраге,
Где вольно играли детьми.
Поля зарастают годами:
Не пашут, не сеют, не жнут.
Берёзки зардевшись, рядами,
Как девушки милого ждут.
Мой дом мне оставила память:
Земля не хранила следов,
Молчанием встретив, как зная,
Печальный визит земляков.
И что же я встретил в остатке,
Где буйствуют травы, кусты?
Природа здоровьем в порядке-
Не терпит людской суеты.
Деревни огнём не горели,
Войной не губили враги-
Правленьем бездарным хирели,
Людей не хранили врачи.
Забвением дышит округа,
У жителей нет перспектив.
Встречая у церкви, друг друга,
О здравии слышен мотив.

03.08.2010г.

Поранил крылья сокол

Поранил крылья сокол,
Когда на жертву сел.
Он в небеса высоко
Уже летать не смел.

Он спал под крышей дома,
Где упрощался взлёт.
И, как с аэродрома,
Взлетал наверх пилот.

Он выбирал короткий
Намеченный маршрут.
Был из-за травмы робкий
Вираз, не очень крут.

Настроив позывные,
Расправил крылья он.
Послышался впервые
Не мощный крик, а стон.

Почувствовав слабину,
Сорок поднялся гай,
Воронам дармовщину
Не хочешь, а отдай!

Собрал все силы сокол,
Рванул из круга он.
Увидел зорким оком:
Врагами окружён.

03.08.2010г.

Я хочу подарить

Я хочу подарить нашей внучке любимой
В этот радостный день свет вечерней зари.
Восхищённой душой, юной, чуткой, ранимой
Золотистую осень вокруг обозри.

Чтобы ты с юных лет счастье в этом искала,
Умывалась росой зеленеющих трав,
Полюбила людей и совсем не страдала,
Вечность мира в природе, всем сердцем познав.

Я тебе подарю Землю, Солнце и Небо,
Чтобы ты поняла: сердце может любить.
Ты познаешь ещё и бывшее, и небыль,
Но любовь навсегда невозможно забыть.

Кто же в жизни ведёт, намечает дорогу?
Говорят, что нас с детства проводит судьба.
Память предков сильна – не забудет порога,
Если время придёт вылетать из гнезда.

03.10.2010г.

(Посвящается внучке Вике в честь 15-летия)

Я хочу Вам, друзья, поклониться

Я хочу Вам, друзья, поклониться,
Что пришли Вы на праздник ко мне.
Своей радостью с Вами делиться,
Не забыть и о завтрашнем дне.

С Вами вместе прожили не мало,
Были связаны общей судьбой.
И желание петь не пропало,
Я надеюсь, споёте со мной.

Повседневные наши заботы
Пусть забудутся с песней сейчас.
Не боимся любой мы работы,
Но расслабиться время как раз.

Испытавшим водою озёрной,
Нас не просто теперь испугать.
Мы душою, как раньше, задорны-
Будут песни с любовью звучать.

10.06.2010г.

Пожелание

Года мгновеньем промелькнули вновь,
Оставив след - взгрустнули вы немного.
Надежда есть, когда ещё здоров,
Шагать по жизни ровною дорогой.

Хранить что есть, нажив своим трудом,
И не желать, что стало не под силу;
Беречь семью, детей и общий дом,
В них находить живительную жилу.

А для души, какая благодать!
Вокруг природа вновь благоухает.
Берите всё, что вам способна дать.
Она любовью душу насыщает.

Жизнь каждому дана всего одна
И вы прожить с достоинством сумели:
Растить детей – бывало, не до сна,
В сплошных заботах годы пролетели.

22.05.2010г.

Что же с нами случилось?

Что ж нас тянет к земле, ждать свидания с ней,
Быть почаще на лоне природы?
От засилья машин, от нахальных людей,
Суета полонила народы.

Что – то в жизни не так, изменилась она,
Беспокойство в душе поселилось;
Стало трудно дышать, вся в пожарах страна-
От людей же всё это случилось!

Нет порядка в стране, вымирает народ,
Для чиновников люди – чужие.
Нет управы на них, обнаглел этот сброд,
Слуги явно нужны нам другие.

Человек сам себя год за годом губил,
Поселился в домах из бетона;
Обезумел совсем, так с природой чудил,
Что живёт в загазованной зоне.

Так природу любить и беречь, как семью,
Не губить, а ошибки – исправить.
Это чудо Земли и Отчизну свою
Для детей и потомков оставить!

22.09.2010г.

Ода «Серогему»

Нас всех ведёт по жизни суета.
Внимания здоровью слишком мало,
Когда слабеем, в жизни – маета
И понимаем, что его не стало.

Отчаявшись, бросаем ремесло,
Физически работаем не очень.
От слабости понятие пришло,
Что жизнь у нас становится короче.

Со временем сгибается спина
И позвонки теряют эластичность.
Болезнь пришла и людям не до сна-
Лечение предлагают косметично.

Явилась нам нежданно благодать:
Лечение предоставили бесплатно
И, как дитё, отправили в кровать,
Где позвонки утюжили прокатно.

Кто дал надежду излечения всем,
Методику восточной медицины?-
Страна Корея, фирма «Серогем»,
Вам устранил болезнь, её причины.

Пять комплексных воздействий на болезнь
И результат лечения – превосходный.
Кто понимает и кому не лень,
Тот будет с «Серогемом» быстроходным.

07.04.2010г.

Уснувший город

Уснувший город в полночь спит тревожно
И немота нарушена слегка.
В лучах неона редко, осторожно
Шуршат машины – шелест ветерка.

Свет редких окон и фасады зданий
В пространство неба с завистью глядят.
В мерцанье звёзд о тайне мирозданий
Они в тиши о вечном говорят.

Спешит до дома в поздний час прохожий,
Стараясь в освещении пройти.
Привычный путь тревожно – непохожий,
Ему б покой душевный обрести.

Начав разборки, тявкают собаки,
Нетрезвый выкрик выпивших людей.
Уснувший город не тревожь атакой:
Он, как Антей, трудился много дней.

Он видит сон, как город хорошеет,
Где воздух чист, есть парки и сады.
Народ спокоен и душой добреет:
Стирает время горькие следы.

10.06.2010г.

Женское счастье

Над Томью сияют рассветные зори,
Сентябрьские дни настают.
Едва ли трудней, беспокойнее доли
Для женщин в то время найдут.

Период осенний недаром в народе
Старинно по женски зовут.
То нежное солнце поможет природе,
То в холод цветы отомрут.

Всё в жизни бывает и радость, невзгоды,
Меняется время, число;
А женское счастье не ищет погоды-
Гребёт, не бросает весло.

Находит того, кто упорно трудился,
В заботах сберёг доброту.
Для близких людей, как маяк, пригодился,
Кто ценит любовь, красоту.

Пусть женское счастье не знает печали -
Невзгоды пройдут стороной.
Чтоб в вашей душе соловьи не молчали,
Звучали не только весной.

Чтоб ветер осенний недолго тревожил,
На сердце был штиль и покой.
Пусть ангел – хранитель здоровью поможет,
Чтоб жить, не старея душой.

14.09.2010г.

Домик наш у пруда

Соберу я друзей у пруда, где шандоры.
У крыльца посидим, где родник новостей.
А потом попрошу притушить разговоры:
Не забудьте, друзья, у меня юбилей.

Усажу я гостей, угощу их с любовью
В своём доме в саду, где дурманит весна.
Я окрошки налью и салат приготовлю,
А от вас только песня сегодня нужна.

Начинали давно, тяжело и с надсадой
А мне видится всё и, как будто, вчера.
Не имели ещё мы ни дома, ни сада,
Но мечтали о них мы вдвоём у костра.

У нас всё есть сейчас, чтобы жить, не
волнуясь,
Любоваться природой, здоровье беречь;
Домик окнами в сад и, цветами любуясь,
От забот и проблем свою душу отвлечь.

2.08.2010г.

Нас роднят берега

Между нами река,
Нас роднят берега -
Утекает вода прошлой жизни.
Видно всё, как с моста,
Жизнь у нас не проста:
Вместе легче жилось бы до тризны.

Припев:

А на том берегу свет в окне не погас.
А на том берегу ждут в условленный час.
И на том берегу светят звёзды сейчас.
А на том берегу будет каждый из нас.
Кто с любовью дружил,
Друг тобой дорожил -
Пролетают года скоротечно.
Нам узнать, не дано
Кому светит окно.
Загорится ли сердце навечно?

Припев.

Одиноким прожить-
Счастье в банк положить.
Бьётся сердце в тревоге ретиво.
Неуверенный взлёт,
Одинокий полёт -
Изнывает душа сиротливо.
А на том берегу ждёт свидание вас.
И на том берегу ясный свет милых глаз.
А на том берегу, словно, вы в первый раз.
И для вас я пою все слова без прикрас.

1.11.2010г.

Ностальгия

Мне ночами, от тревоги, снится
Отчий дом в берёзовом лесу,
Где играют сполохом зарницы,
Предвещая дальнюю грозу.

Память – боль, хранившая полвека,
С юных лет крестьянскую среду,
Не уйдёт при жизни человека,
Ностальгией возвратясь в бреду.

Вижу детство **серое** в тумане.
Породнилось прошлое с тоской:
Не звенит монетою в кармане,
А спешит голодным на покой.

Выручало главное богатство:
Мы росли с крестьянской средой,
Где царило трудовое братство -
Помогать отзывчивой душой.

Кадры детства крутятся беспечно
Средь природы, верных нам друзей.
Всё плохое позабыв навечно,
Не касаясь лишь счастливых дней.

Душу греют Вятские просторы.
Наслаждаюсь летней тишиной.
Оживились в памяти узоры,
Возвратясь из жизни неземной.

24.10.2010г.

Дорога

В детстве я почудил,
Пыль дорогой сметая.
В юность резво входил,
Жизнь, с восторгом встречая.

Получил от земли
Крепость духа и тела.
Мы с мечтою пошли -
Песня рядом звенела.

Жизнь не сразу познал:
Падал в пыль по дороге.
Кто- то мне помогал:
Добрых много в народе.

Воспитал сам себя,
Много с пользой трудился,
Знал, что делать нельзя:
Опыт свой пригодился.

Не разлучен с мечтой,
С песней легче живётся.
Нет дороги простой:
Много трудных найдётся.

Я дорогу пройду
Ту, что выбрал судьбою.
Свое счастье найду
Где-то рядом с мечтою.

30.10.2010г.

Жизнь, как бурная река

Жизнь, как бурная река,
Вольная тревожила.
Лишь рванулся в облака -
Сразу же стреножила.

Оборвался жизни бег,
Повернувшись в сторону.
Накопилось много бед -
Раздели их поровну.

Чтобы двигаться вперёд,
Дел полно до крыши.
Разуверился народ -
Помогайте свыше.

На верху в цене шуты:
Смех и грех повсюду.
Глаз не видит нищеты:
Нам лечить причуду.

Здесь поможет только бог,
Да герой в придачу,
Чтобы вымести сор мог,
И решить задачу.

Январь 2008г.

Навалились враги

Навалились враги
На родную землю.
Люди им не дороги:
Бога не приемлют.
На мамону молятся,
Шьют мешки для злата,
С чёртом хороводятся,
Словно бесенята.
Грабить позволяется:
Им закон не писан.
Враг живёт, не мается,
Сатаной призван.
А народ спивается:
Нет для жизни цели.
Убыль не считается,
Словно очумели.
Дети часто брошены,
Нет семьи и счастья.
Детство заморожено
И прогноз – ненастье.
Нравы разрушаются,
Мораль пошла в разнос,
Нечисть восхваляется,
В державе перекос.
Собирайтесь, молодцы,
Очищайте землю:
Рыщут стаи половцев.
Берегите семью!

Ноябрь 2006г.

Елене Евсюковой

Стихи Елены, вслух читая,
Не заскучаешь, не уснёшь.
В них мысль летит, лучом сверкая,
Здесь ты поэзию найдёшь!

Строка – кузнечик скачет резво,
В ней юмор, боль и жизни путь,
Звучит с иронией и трезво,
Здесь философия и суть!

Найдёшь в стихах любовь земную
И берег ищущей души.
Мечта зовёт вас вдаль святую,
Где небо, горы хороши.

И жизнь обычна, бытовая
В стихах просвечена лучом.
С любовью юмором играя,
Как будто, всё ей нипочём.

18.10.2010г.

Антиперестройка

Страна катилась заданным путём.
Вождь, одряхлев, страную долго правил.
Все замечали - к тупику идём,
А он себе замену не оставил.

Страной рулить призывали стариков.
Их речи доверяли лишь бумаге.
А немощь не оставила плодов:
Судьба их поджидала на пороге.

Под звуки траура ушёл «застой».
Трескучим звоном льётся перестройка.
Вождь молодой умел держать настрой
И говорил открыто, бойко.

Каких нам только не сулил он благ,
Словами, извергая жидкой лавой.
С рождения носил недобрый знак:
Наборы слов – сильнейшая отравка.

Народ поверить в искренность готов,
Словами, выражая свои думы.
Расчёт был прост: пока народ здоров,
На шею сесть, рождая толстосумов.

Чтоб оболгать страну, её людей,
Придумали простое слово «гласность»:
Вскрывать пороки смело без затей,
А прошлое – особенно пристрастно.

Из всех щелей набросилась братва.
Из-за границы лезли, словно крысы.
Кричали, брызгая слюной, слова.
Не «замечал» их травли только лысый.

Взялись всерьёз ломать, крушить страну,
Свергая прошлое, сломав основы.
Всё это походило на войну:
Народ не понял замыслов бредовых.

Он выживал, вращаясь в бардаке,
Продукты, получая по талонам.
Кто за рубли «челночил» вдалеке,
Везя товар, скитаясь по вагонам.

«Ломать – не строить» - мудрость так гласит.
В реформах затерялось ускоренье.
Желая скрыть коварство, вождь ловчит:
На Запад обращает своё рвенье.

Он над Землёю вороном кружил,
Всех заболтал и часто повторялся.
В своей стране почёта не нашёл -
На Западе признаньем отмечался.

Политики придумали спектакль:
За Рубежом не спали кукловоды.
Народ у нас непуганый, простак:
Поверит в обещание свободы.

Страну «спасал» подставой коллектив.
Играли роли резво, как артисты.
Чтобы вождя спокойно сдать в архив,
Роль главную играли особисты.

В цепи оков ослаблено звено:
Мавр сделал всё, он может удалиться.
На смену – бывший с партией давно,
Готовый демократом обрядиться.

В политике давно крутой боец:
За власть держался раньше мёртвой хваткой,
Интригами владел он, словно спец,
И погулять не против был украдкой.

Ораторам давали роли тем,
Кто за Бугром считался диссидентом.
В своих речах они касались тем:
Хвалили Запад, пользуясь моментом.

Их ставленник, как заяц во хмелю,
Людей рубил словами, словно шашкой:
«Я демократ, я с Родиной в строю.
Порядок наведу железной хваткой!»

А в жизни он творил наоборот:
Сценарий был написан по-другому.
Ему сказали: «Делай поворот,
Готовь державу к полному разгрому!»

Презрев в опросах мнением людей,
Веками приращённых территорий,
Он, как преступник, в Пуще без свечей,
С двумя вождями всех нас объегорил.

Республики, приняв суверенитет,
Надеялись, что Запад им поможет.
Бесплатный только в западне обед,
А правила, хозяева изложат.

В России закреплялся беспредел:
Вся собственность давалась для кормушки,
Кто ближе к ней по должности сидел,
А людям лишь – от ваучера ушки.

В правители пришёл лихой народ.
Их за Бугром готовили усердно:
Как можно не вести страну вперёд,
Самим пожить при власти и не бедно.

Реформой заправляла молодёжь,
Без опыта рулили недоучки.
Не разобравшись, сразу не поймёшь,
Как довели они страну до ручки.

Вождь доверял им, правя во хмелю.
Особенно приближен был им рыжий,
А допустив тимуровца к рулю,-
Тот обанкротил весь народ, бесстыжий!

Правитель упивался от реформ,
Нарушив конституцию, законы;
Вертел страной, ведя её на слом,
Протестам лишь устраивал заслоны.

Совет Верховный власти не имел
На реформаторов и их проделки.
Чтоб отстранить правителя от дел,
Нужна решимость, а не посиделки!

Борьба нужна: не выжить без неё.
Все патриоты это понимали.
Чтоб защитить Отечество своё,
Немало в прошлом люди погибали.

Избранникам народа не спалось:
Конфликт созрел, решимость появилась.
Чтоб воевать с оружием пришлось,
Такое вряд ли бы кому приснилось!

Борьбу возглавил Вице Президент.
Примкнувшие в совете патриоты
Надеялись на мирный инцидент.
Власть подтянула танковые роты.

Со всех сторон был виден «Белый Дом».
К нему спешили мирно патриоты.
Но власть для них устроила погром:
Стрелять в народ приказывала ротам.

Задействовали тактику войны:
Блокировали здание, подходы.
Расстреливали тех, кто без вины,
Чтоб не посмели думать о свободе!

Для устрашения вели обстрел
Из танка в здание прямой наводкой,
Чтоб каждый на экране посмотрел
И хоронил свою свободу водкой.

Возможно ль, ненавидеть свой народ,
В упор, стреляя в здание из танка?
Чтоб несогласные закрыли рот
И показать крутую власть Загранке!

Сумела власть жестоко подавить
Протест народный защищать законы,
Чтоб каждый смог в своей стране прожить,
Не ощущая на себе препоны.

Препятствий нет. Реформы удались:
Свершилось всё для кучки сверх богатых.
Они возможность грабить заждались,-
Пришла на пир порода нагловатых!

Настанет время, трезво, без прикрас,
История рассудит перестройку.
И каждому правителю воздаст,
За то, что наш народ живёт в помойке!

17.10.2010г.

Без нас решают...

Без нас уходят в море корабли.
Без нас летают к морю самолёты.
А наш удел – кусочек свой земли,
Да светлый сон – с мечтою о полётах.

Без нас, волнуясь, где-то бьёт волна.
О нас с надрывом плачут в небе чайки.
Сейчас у нас – для избранных страна.
Об этом прямо скажем без утайки.

Без нас решают, как нам жить в стране,
Которую до ниточки раздели.
Народ, как в пьесе Горького «На Дне».
Хомут, по воле избранных, надели.

А барин кто? – Нувориш, господин:
Закрылся от народа за охраной.
Он получил от власти важный чин,
Чтоб продолжал, как раньше, жить обманом.

29.11.2010г.

Пропала совесть
(По рассказу М. Е. Салтыкова-Щедрина)

Пропала совесть у людей.
Она исчезла незаметно.
Её не стало много дней,
Но чтоб искали – неизвестно.

А люди жили как всегда:
Толпой спешили, суетились.
Чем больше были города,
Тем меньше совестью лечились.

Пропала совесть у людей –
Исчезла вдруг, почти мгновенно;
А без неё – они бодрей,
Свободно лгут обыкновенно.

Незамутнённые слезой,
Они спешат, не видя нищих.
Вся жизнь в успехе. Чередой
Проходят дни в довольстве ближних.

Не стало нравственной узды –
Кривить душой нахальным легче.
И не найдёшь в душе нужды,
Когда в пути застанет вечность.

А совесть бедная ждала,
Ждала, валяясь на дороге.
Толпа, её пиная, шла –
Возможно, встретятся в остроге.

25.11.2010г.

Верба цветёт

Верба цветёт – предвестница лета.
Простилась с зимою на время земля.
И на поляне, солнцем согретой,
Торжественно слышится песня шмеля.

В распадке зима вьюгой умылась
И снежное утро искрилось слезой;
В таёжном лесу вновь заблудилась,
Что долго искала дорогу домой.

Робко в лесу крадётся прохлада,
Где яркое солнце проникло лучом.
Стройная верба, людям награда,
Стоит на пригорке, любуясь снежком.

В раннее утро птицам не спится:
Радостным пеньем встречает зарю.
С ветки на ветку прыгнет синица,
Красуясь собою, под стать снегирю.

Багульник расцвёл, держит погоду,
Он видит, наверное, летние сны.
Пьёт воробей в проталинках воду
Из тёплых ладоней пришедшей весны.

15. 12. 2010г.

Нас не просто испугать

Воет ветер за окном:
Разыгралась вьюга.
Думы вьются об одном,
Как нам жить подруга?

Все тропинки наших лет
Снегом заметает.
Изменился наш портрет? –
«Годы – отвечаем».

На лицо у нас с тобой
Ставит возраст знаки,
Украшает сединой,
Бьёт под дых без драки.

Нас не просто испугать:
Пусть приходит старость.
Мы не будем её ждать –
Нам поможет радость.

Не нашлось у нас с тобой
Для тревоги места.
Не обижены судьбой –
Горевать нечестно.

Радость дарит снегопад,
Вьюга – не помеха.
Лыжным бегом буду рад,
Старости – потеха

22. 12. 2010г.

Новиковой Л. Р.

Я хочу говорить стихами
В Ваш сегодняшний юбилей.
Ваше имя – Любовь и с Вами
Нам при встрече всегда теплей.

И не страшен мороз за тридцать,
Когда звёзды горят в ночи;
Мы найдём Вашу школу – пристань:
Мы романтики – рифмачи.

Я хочу признаться стихами:
Стихи Ваши Любы давно!
И пусть «Озареньем» годами
Горит в Вашей школе окно!

Январь 2002г.

А кому сегодня – пять!

А кому сегодня – пять!
Кого будем поздравлять?
И кто в комнату войдёт –
Словно Солнышко взойдёт?!
Чудо маленькое тут:
Милая девчоночка.
Угадайте, как зовут
Славного ребёночка!
Она может петь, плясать,
С Бабой книжку прочитать...
Да кто же – радость наша?
Да это же ведь... Даша!!!

Огородников В. Б.

Хранятся в памяти походы...

Хранятся в памяти походы,
Приходят ночью в светлых снах;
Когда мы словно скороходы,
С восторгом лазили в горах.

Забыть на время наши будни –
Цепь бесконечных важных дел;
Пойти туда, где правят судьбы,
Чтоб испытать, где наш предел.

Прошли года – мечты свершились:
Мы едем в горы – вся семья;
И, чтоб в тайге не заблудились,
В походе с нами был Илья.

Гудит, как улей, электричка:
Туристы влёт берут места;
Слышна повсюду перекличка –
Всех побеждает суета.

Нашлось и нам где притулиться:
Турист помочь всегда готов.
Пусть эшелон наш дальше мчится
В страну нетронутых лесов.

Конечный пункт – и остановка.
Все покидают эшелон.
А с рюкзаком нужна сноровка:
Платформы нет, так прыгай вон!

Спешит турист до переправы:
Там лодки две у Шевалье.
Не отстаём мы от оравы,
На горы смотрим в синей мгле.

Шумит и шепчет Томь большая,
Ручьи слились в поток один;
Вода прозрачная, живая . . .
«Бесплатно пей, мой господин!»

Приплыли мы на берег правый,
Рюкзак на спину – и вперёд!
У нас в запасе опыт здравый:
Кто больше силы сбережёт.

Пусть молодёжь в поход стремится,
Как дочь Наташа с юных лет.
Всё тоже с внучкой повторится?
Любовь к природе даст ответ.

Журчит ручей, тропинка вьётся,
И мы упорно вдаль идём.
Турист при встрече улыбнётся –
Возможно, друга в нём найдём.

Приют последний, где часовня, -
Короткий с отдыхом привал.
Илья, признаться, нам неровня:
Как будто вовсе не устал.

Тропа взбирается всё круче
Через валёжник, валуны;
А мошкара взовьётся тучей
И будет жалить без вины.

Из-под камней вода сочится
Через низину в ручеёк.
Чтоб на камнях не оступиться,
Держи свой посох, новичок!

Когда туман, с горы спускаясь,
Заморосит, пусть и слегка,
Тропа, водою насыщаясь,
Берёт в «объятья» новичка.

Спускаться с гор ещё труднее
Где с глиной мокрою тропа.
Здесь не пройдёт девиз «быстрее»:
Скользит неверная стопа.

Всё чаще стали остановки:
Рюкзак гнетёт и давит вниз,
А кто совсем без тренировки,
Пусть едет транспортом в «круиз».

К вершине, в горы мы стремимся
И нам терпеть – не привыкать.
Пора пришла остановиться
И на привале ночевать.

Осилив новую преграду, -
Курумник (след от ледника)
Мы получили, как награду,
Удобный старт на «Дурака».

Среди освоенной поляны
Есть камни – место для костра;
Следы ночёвок, их изъяны
Не замечались до утра.

Илья устраивал палатку,
Я приготавливал дрова;
Турист приучен был к порядку –
Здесь не нужны были слова.

К костру Наташа приглашает:
Обед готов – извольте есть
(Наш аппетит она уж знает)
Всем у костра довольно мест.

С ночёвкой выбор был удачен:
Ручей впадает в озерко.
Турист комфортом озадачен:
Здесь горы, дождь недалеко.

Палатка тёплая, большая;
С Наташей влезли ночевать.
У молодёжи цель иная:
Костром деревья освещать.

В забвенье ночь. Проснувшись рано,
Я оживить решил костёр.
Болели мышцы, словно раны...
«Зачем же в горы ты попёр?»

Зарядку сделал и размялся,
Дров нарубил, костёр разжёл;
Черникой спелой забавлялся
И от дождя в палатку лёг.

Дождь бушевал, а мне не страшно:
Палатка прочная была;
А как поставить? Очень важно
Чтобы вода вся мимо шла.

Дождь затихал. Пора за дело.
Наташе тоже хватит спать;
Меж елей небо просветлело,
И день в пути не будет ждать.

С Наташей завтрак подогрели
(Костёр почти - что не погас)
С тушённой кашу мы поели;
Ильи не слышно: сонный час.

Смотрю, как будто, Вика дремлет:
Ей тоже нужно бы поспать.
Зовёт вершина, видим: внемлет...
К походу волю бы собрать!

Костёр пускает струйки дыма,
Плывёт в пространство синева;
Огонь горит неудержимо
Где в чреве корчатся дрова.

Палатка – дом, но вдаль тропинка
К вершине убегает в лес;
Турист в горах – почти песчинка.
Простор чарует до чудес.

И, кажется, к вершине знаки
Пришли на сходку к нам вчера:
Как после боя, буйной драки
Сушились вещи у костра.

Надев походную одежду,
Мы вышли трое налегке;
В душе лелеяли надежду:
Заснять пейзаж на «Дураке».

Илья остался на привале
Стеречь палатку, рюкзаки.
Прощай уют, где ночевали...
Маршруты помнят знатоки.

Нашли таёжную тропинку
К вершине с запахом хвои;
Умыла ель лицо росинкой,
Расправив веточки свои.

Одежда влагой пропиталась,
Кроссовки вымочив слегка;
Погода дождиком пыталась
Нас не пустить на «Дурака».

Размяли мышцы понемногу,
Сверяли с посохом шаги;
Смотрели где поставить ногу:
Своим ногам мы не враги.

В пути нам ели повстречались,
(Из сказок прибыли сюда)
Седыми мхами отличались,
Вернув нас в детские года.

Уже настигла нас усталость,
Но Вику видим впереди;
Ну, отдохни хотя бы малость!
Здоровье наше береги!

Короткий отдых завершился,
Дождь морозящий перестал.
Вдали курумник появился –
Бросок последний наш настал.

Нам показалось: горы рядом.
Как птица, с крыльями лети!
Окинув даль, вершину взглядом
Мы просим солнце: «Посвети!»

Но солнца нет, в тумане горы;
По скалам прыгаем. Мокро...
И неуместны разговоры:
Здесь не шоссе и не метро.

Снимаем местность, панораму,
Себя любимых и цветы;
Забыли лишь погоды драму –
Здесь нет уныний, суеты.

Нашли цветочную поляну,
Красою душу вдохновив;
Мы от восторга стали пьяны,
К цветам любовь свою излив.

Мы лезем выше, видим плато
Покрыто мхами, как ковром;
Деревьям-сланцам трудновато:
Пугает ветер сквозняком.

Вершина пряталась в тумане
(В гранитных глыбах «тропка» шла)
Она, заботясь об охране,
Себе преграду возвела.

Но мы упорные туристы
Нашли к вершине свой подход;
Взобравшись вверх на камень мшистый,
Мы здесь отметили восход.

Март 2011г.

Внучке-почемучке

Внучке нашей стало пять –
Мы спешим её обнять;
Принесли подарки
С поцелуем жарким.

Даша хочет быть большой,
Забавляется игрой;
Любит взрослых вопрошать,
Чтобы лучше Мир узнать.

Нам не трудно отвечать,
Книги детские читать;
Много нужно нынче знать,
К школе знания собирать.

Детство быстро пролетит
(Опыт взрослых говорит).
Почемучка-девочка,
Радость наша, деточка!

Расскажи-ка нам стишок,
Наш весёленький дружок;
Мы тебе похлопаем,
Ножками потопаем.

10.04. 2011г.

Ключи к здоровью

Нам давно не двадцать пять,
Где б здоровья нам занять?
Нам в больнице отказали,
Где больных почти не ждали.

Будем сами врачевать
И не будем горевать.
Оценив свои поступки,
Хворям, лени скажем – дудки!

В равновесии душа
Постоянно хороша.
Мы энергию поправим:
К доброте её направим.

Станем душу освежать:
Негативы корчевать;
Стрессы тоже не нужны:
Отдых, радость нам важны!

Песня радость нам даёт,
Дача бодрость придаёт,
А с друзьями будем рядом-
Освежимся виноградом.

Жизнь для счастья нам дана,
Ведь она у нас одна;
Сто годов нам не предел,
Если много важных дел!

Май 2011 год.

Я сегодня счастливый

Я сегодня счастливый:
Нет проблем у меня.
День рожденья родимый
Буду праздновать я.

Как и раньше с родными
Рядом сядут друзья;
Будем все молодыми,
И грустить нам нельзя.

Выпьем первую чарку
И ещё всем нальём;
Чтоб в груди было жарко,
Вместе дружно споём.

О любви, о разлуке –
Песни прожитых лет,
Чтобы выразить в звуке,
Что сбылось или нет.

Всё, о чём мы мечтали,
Как на свете жилось;
Всё, о чём мы молчали,
Что изведать пришлось.

Душу нашу откроем,
Распахнём мы сердца;
Песней чувства настроим,
Будем петь без конца!

10. 06. 2011г.

Сердце снова штормит

Сердце снова штормит: нет порядка в стране-
Обостряются чувства поэта.

И проблемы волнуют, явившись во сне,
Остаются со мной до рассвета.

Нам не просто жилось в этом мире большом:
Были трудности, много трудились.
Но сейчас моё сердце болит об одном:
Силы тёмные вновь ополчились!

Есть порода людей – им трудом не жилось:
Захотелось с комфортом, богато.
Всё, что плохо лежит, на Руси повелось,
Превращается в личное, злато.

Наверху собралась кучка наглых людей;
Взгляды их обратились на Запад.
Стали всюду крушить и державу делить;
Всенародную собственность хапать.

Сочинили законы, народ обделив,
Управленцев призвали послушных.
Нет просвета в державе – кругом негатив;
Дел не видно сегодня разумных!

Где ж в России народ? Он угрюмо молчит
И теряет надежду спиваясь,
А избранник – политик обычно ловчит:
Перед властью своей пресмыкаясь.

Июнь 2011г.

Юбиляру семьдесят пять лет

Ну, что сказать тебе, мой старый друг,
В день юбилея радостный и летний?
Ты завершил лишь молодости круг,
В запасе есть твой юбилей столетний!

Спешి продолжить радости бытия:
Жизнь хороша в любое время года.
Нет у тебя привычки для нытья:
Крепка в тебе сибирская порода!

Ты многое достиг своим трудом,
Различные профессии освоил.
Среди поэтов города знаком,
И жизнь свою на творчестве построил.

В научном мире свой проложил путь,
Где целый ряд твоих изобретений.
В любое дело вкладываешь суть,
Где опыт, мысль в основе предпочтений.

Ещё не все закончены дела,
И рано подводить сейчас итоги.
И чтоб судьба тебя не подвела,
В пути пройти опасные пороги.

Живи, дерзай ещё до сотни лет,
И летопись твою прочтут потомки,
Что ты не зря пришёл на белый свет
И с Музой пел, как в небе жаворонки!

(Ларину Валерию Ивановичу)

7.08. 2011г.

Сибирский край

Чтобы жизнь сложилась словно песня,
Посидеть в комфорте не спеши.
Свой Сибирский край
С малых лет познай,
Чтоб жилось и пелось от души.

Сохранять любовь к родному краю
С возрастом изведать суждено.
Проживи сто лет,
Края краше нет -
Это мы усвоили давно.

Неразлучны с детства мы с Сибирью,
Породнились с нею навсегда.
Стал Кузбасс нам свой,
Мы всегда с тобой
Украшаем наши города.

Много здесь нехоженных тропинок
По тайге туристам походить.
Вместе с нами пой,
В горы лезь – не ной,
Чтоб свою усталость победить.

Ищем впечатлений мы в природе -
В городской теряем суете.
В жаркий летний зной,
В холоде зимой –
Нам хранить природу в чистоте!

Июль 2011г.

Горит огнём рябиновая кисть

Горит огнём рябиновая кисть,
И на ветру тревожатся листочки:
-Ты, листопад, ещё не торопись,
Согреться дай в последние денёчки!

Ещё не все закончены дела.
В саду давным-давно минули сроки
Уборки фруктов, роза отцвела
И на земле хозяева – сороки.

Тепло в саду. Октябрь в расцвете дня.
Природа удивляет, греет душу:
Она тепло приносит без огня
И незаметна нам бывает в стужу.

Бегут года, как резвая вода.
Шестнадцать лет сегодня нашей Вике.
Пусть будет ей комфортно среда:
В кругу друзей, в семье и в поле диком!

Чтоб, как всегда, легко в учёбе шла,
Советам старших трепетно внимала,
Чтоб по душе занятие нашла
И, как цветы, с годами расцветала.

Жизнь впереди прекрасна и сложна,
И на пути встречаются пороги.
Ты знай, что в этой жизни не одна
И попроси у нас скорей подмоги!

03.10.11г.

Юбиляру 85 лет

Сегодня ты, товарищ, брат,
В сентябрь порадовал рождением.
«Ты на посту, рубеж не взят!» -
Мы говорим с благоговеньем.

Хоть не был пасынком судьбы:
Она тебя не баловала;
В дороге были ямы, рвы -
Характер крепче закаляла.

Ты воспитал трудом себя
И состоишь из чести, долга.
Гордясь семьёй и жизнь любя,
Готов ты дальше плыть, как Волга.

Года рванули в облака
И наслаждаются в полёте,
Когда исправны паруса,
Мы все уверены в пилоте.

Найдёшь ли ты к спасенью лаз
И победишь свою усталость?
Коснёшься взглядом милых глаз
И в них найдёшь, возможно, жалость.

Нет! Жизнь настолько хороша,
Там места нет для нас уныню!
Своим здоровьем дорожа,
Готовы пить мы чай с полынью!

Послушай шелеста берёз
И отпусти на время волю,
И не чурайся светлых грёз,
Когда идёшь на встречу полю.

Представим поле из цветов,
В ромашках стелется дорога;
Я всё тебе отдать готов,
В моих мечтах довольно много!

(Огородникову В. Б.)

05.09.2011г.

* * *

Дух общенья в народе живёт,
Несмотря на большие потери,
Если слышим, гармошка поёт,
Открываем сердечные двери.

* * *

Немой, невысказанной болью
Смотрю в родные мне поля;
Виски стучат горячей кровью,
Что не ухожена земля!

Когда в сердце - Весна

Жизнь – река, а не водная гладь,
И года в ней уносит с водою.
Ты ладонью мне сердце погладь:
Что-то с ним приключилось такое.
Ты послушай-ка сердце в груди,
Наклоняясь участливо ухом,
Ты в глаза мне тепло погляди:
Сердце бьётся, волнуется глухо.
Без тебя мне так мало тепла,
Замерзаю в любую погоду.
Ты любовь мне свою принесла:
Пить до дна, как целебную воду.
От избытка любви и тепла
Нам с тобою становится жарко.
Ты, как роза, в саду расцвела;
Только юность немножечко жалко!
Мы с тобой вырастали в глуши,
Как растёт на обочине поросль,
Из крестьянской, рабочей тиши,
И шагали по жизни мы порознь.
Нам не трудно друг - друга понять,
Опыт жизненный нам не помеха,
Помогает обиду унять,
Или вновь веселиться до смеха.
Я хочу, чтобы в сердце Весна
Долго – долго по свету гуляла,
Чтобы верной подругой она
В душу светлое чувство вселяла!

09.09.2011г.

В часы разлуки

Да, я люблю, смотря в глаза,
Скажу тебе в часы разлуки;
Из глаз непрошенной слеза
Не растворит сердечной муки.
Ты говорила: «Я люблю!»
Тепло дарила полной мерой;
Теперь же, я почти не сплю:
Как возродить надежду с верой?
Слова упрёков – тяжелы,
В порыве гнева – близоруки;
Глаза у радости – светлы,
И одиноки при разлуке.
Что можешь ты мне предъявить?
Я честен был перед тобою;
Что не пришлось гнездо нам свить?
Оно в душе, не за стеною!
Прости, что я не принц, не князь!
Их преимуществ не имею.
Да, ты свободна. В сердце связь
Я разорвать едва ль сумею!
Я помню светлые деньки,
Как праздники бывали встречи!
Судьба взяла за локотки
И увела. Куда? Далече.

08. 03.2011г.

Мне Надежду вернули

Мне Надежду вернули,
Я, как будто воскрес;
Чувства снова проснулись,
К жизни есть интерес.
Просыпаюсь счастливым,
Радость в сердце храню.
Можно ль быть молчаливым,
Удивляя родню?
Мне Надежда – подарок:
Есть любовь на земле!
Но даётся недаром
Счастье тем, кто в седле.
Всё, что в сердце открылось,
Никого не виню.
Что любовь появилась,
Я в душе сохраню!
Мне подруга – подарок,
С ней живу, как в раю!
Чувства, близость – в ударе,
Радость, встречи дарю.
Дай, Всевышний, нам силы
Вместе дальше нам плыть,
Чтобы счастливо жили,
Дай любовь сохранить!

15.03.2011г.

Моя Надежда

Помню тепло и нежно,
Чувств своих не тая,
В мартовский день, Надежда,
Я полюбил тебя.

Кружится мысль мятежно,
Как мне её унять?
Можно ли мне, Надежда,
Снова тебя обнять?

Ты для меня отрада,
Светлый маяк в ночи,
Высшая мне награда -
От сердца принять ключи!

Мне тяжело в разлуке,
Имя твоё шепчу,
Вновь принимаю муки,
О тайне своей молчу.

Мысли кружат прилежно,
Светлой мечтой маня;
Жду я с тобой, Надежда,
Встреч на исходе дня!

28.02.2011г.

Я любить тебя учусь

Я любить тебя учусь,
Привыкаю к боли.
Я живу в осаде чувств,
Разум мой – в неволе.
 День не видеться с тобой –
 Не простое дело.
 Дни проходят чередой –
 Сердце закипело.
Сохрани, моя душа,
Трепетное чувство;
Ты душою хороша -
Есть в тебе искусство!
 Чтоб мечты мои сбылись,
 Песня зазвенела,
 Ночью, милая, приснись,
 Чтоб душа запела!

09.03.2011г.

Я тебе пожелаю тепла

Я тебе пожелаю тепла
Средь зимы, а не в знойное лето,
Чтоб любовь, как морская волна,
Грела душу в Сибири, не где-то.
Чтобы ты в ней купалась всегда,
Находила блаженство и негу;
Пусть ракетой промчатся года,
А для нас их, как будто бы, нету!

Укрепи моё сердце, Всевышний

Укрепи моё сердце, Всевышний!
Дай пожить мне с душою в ладу.
Я, наверно, на свете не лишний,
Не чужие ж я годы краду?

Помоги сохранить мою душу:
В нашей жизни так мало добра!
Я твой главный устав не нарушу,
Если песни пою до утра?

Жить они помогают на свете,
Если песней задета душа;
Нежность сердца напомнит о лете
И с восторгом поёшь не спеша!

А любовь, разливаясь по телу,
Наполняет сосуды теплом,
Голос рвётся к такому пределу,
Чтоб к добру прикоснуться челом!

Если кто мою песню услышит,
И любовный призыв оценён,
Загораясь, взволнованно дышит –
Есть надежда, что будет влюблён!

31.11.2011г.

Октябрь в саду

Октябрь с туманом утром бродит,
Шуршит, играет в листопад;
Ветрило стонами изводит,
Стучится в окна наугад.
Он ищет тех, кому не спится
В ночной тиши у огонька,
Где над трубою дым курится,
Кто не боится ветерка.
Он любопытен до нахальства,
В любую щель пролезет он;
Дом проверяет без жеманства,
По части стужи – чемпион.
Кто дом в саду не подготовил:
Не утеплял и в нём не жил,
Тому ветрило благоволил:
Их дом преградой не служил.
А те, кто летом потрудился,
Дом утеплял и обживал,
На тех ветрило ополчился
И за окном так бушевал!
Я знаю все его проделки
Весной и осенью в саду.
И жду друзей на посиделки
Зимой в двенадцатом году.

31.11.2011г.

Жил да был

Жил да был на свете дед,
Старость ждёт, как водится;
Он прожил уж много лет,
Дальше как? – Заботится.
Посмотрел на мир вокруг –
Много троп исхожено.
Очертил он жизни круг –
Силы в семью вложены.
Он трудился день за днём:
Дачи, дом устраивал;
Только жить не может в нём:
Он жену расстраивал.
Он не видел в ней тепла
И забот супружеских;
Жизнь и дальше так бы шла,
При заботах дружеских.
Но ему нужна любовь
И забота грезилась;
Остывает в сердце кровь,
А надежда теплилась.
И она пришла, как сон,
Покорила полностью.
Бог услышал сердца звон –
Дал он радость с горестью.

31.11.2011г.

*Школьной подруге Вале
(Деревня Падерино)*

Ты помнишь юность, дорогая,
И с нею школьные деньки?
С годами школу забывая,
Желанны встречи и близки.

А жизнь у нас всё дальше мчится,
В ней не измерено дорог.
Пусть школьный сад тебе приснится
И класс, где слушаем урок. . .

Стоит разрушенная школа
Среди акаций, тополей;
Цена властей и произвола:
В селе не встретишь ты детей.

И только память кружит, бьётся
Средь зарастающих полей;
Она жива и сердце бьётся,
Мечтает встретить здесь друзей.

Но отчий край забыт, заброшен,
Дорог не видно, деревень,
И луг в Потухине не кошен,
Людей не встретишь в летний день!

Теперь в душе и в сердце звуки,
Как сон, в тебе отозвались;
Твои натруженные руки
С судьбой ладонями сплелись.

31. 11. 2011г.

Дорог немало пройдено

Дорог немало пройдено,
Немерено осталось.
Судьба моя, как Родина,
Неласковой досталась.

Но жизнь – подруга странная,
В любви непостоянная:
То радостно – желанная,
То снова – неприглядная.

Земля глядит укорами,
Когда к ней обращаемся,
Закатными узорами
Всё реже вдохновляемся.

Зашорены удобствами,
О жизни нашей думая,
Встречаюсь я с уродствами –
Душа в тисках, угрюмая.

Врачуй нас, зорька ясная,
Несказанно прекрасная;
Душа не будь несчастною,
Ты жизнь любить согласная?

Смотрю на мир с надеждою,
С любовью неразлучною,
Ношу, как щит, с одеждою,
Пусть жизнь не будет скучною!

26.06.2010г.

Подари мне радость

Подари мне радость, дорогая,
Не жалея тепла своей души,
Мысленно из пепла воскрешая,
Ты огонь пожара потуши!

Я тебе отвечу тёплым взглядом,
Песнею летящей из груди,
Чувствую, любовь со мною рядом
И прошу её – не уходи!

А любовь, как музыка, мятежна
И звучит волнительно в душе;
Я хотел бы видеть вас, Надежда,
Любоваться вами в неглиже.

Я приду, и ты откроешь двери,
Мило улыбнёшься, - проходи!
Хочется надеяться и верить –
Радость ждёт с тобою впереди.

Декабрь 2007г.

* * *

После зимнего сна просыпалась земля,
Набухали и лопались почки.
Я весною в саду. Робкий вылет шмеля,
Пробиваются смело цветочки.

Скажи, мой друг

Скажи, мой друг, зачем весна
Вновь зацвела в моей душе заброшенной?
Чтобы лишить покоя, сна,
Любовь пришла тревожной и непрошенной.

Среди заснеженных полей
Мороз крепчал, укрыв деревья инеем,
А мне становится теплей,
Назвать тебя любимым именем.

И пусть лыжня зовёт меня
Идти с тобой на ближний путь просёлочный;
Надежда будет у меня
Зажечь огонь любви на ветках ёлочных.

Январь 2008г.

Среди зимы...

Среди зимы я размечтался,
Нарушив дремлющий покой,
Что есть любовь, я вам признался,
Забыв на время, кто такой.
Вы мне напомнили о месте
По долгу должен занимать,
Что не судьба мне с вами вместе,
Что должен вас я забывать.
За мысли вас не осуждаю,
Всё верно, если посмотреть.
Я вас люблю и так страдаю,
Как вашу душу мне согреть?

Февраль 2008г.

Может быть мне ангел светил

Может быть мне ангел светил,
Или быстрая лыжня...
Женский взгляд я милый встретил,
Вдохновило что меня?

Я душой заволновался:
Луч надежды вспыхнул свет,
Неожиданно признался...
Позабыл, мне сколько лет?

Я живу не успокоюсь,
В сердце льётся благодать.
О любви я вам откроюсь,
Всё, что есть, готов отдать!

Разыгралась в поле вьюга,
Разукрасил лес мороз;
Не идёт ко мне подруга –
Я пришлю букеты роз.

Январь 2008г.

Я прикоснулся

Я прикоснулся к таинству любви,
Душа твоя мне чутко отвечала.
О, Боже мой, вниманье прояви!
Позволь любить и жизнь начать сначала.

Душа моя желанием горит:
Обнять мою любимую подругу,
А сердце так волнуется, стучит
И не даёт унять на время вьюгу.

Я прикоснусь к тебе, моя любовь,
Я ждал тебя, надеялся и верил,
Что ты придёшь из тех тревожных снов,
Где луч надежды мне в потёмках светил.

Мне радостно встречать мою любовь
И, покидая с грустью половину,
Я снова жду, чтобы увидеть вновь,
В моей душе живущую богиню.

03.02.2008г.

Я вас встревожил

Я вас встревожил, дорогая?
Прошу, простите вы меня.
И на лыжне меня встречая,
Для вас я друг, почти родня.

Я вас обидеть не позволю,
Мне наша дружба дорога.
Я вас ценю и не неволю,
Пусть не сойдутся берега.

А радость есть, она святая,
В душе не вытравить её!
Я вас люблю, моя родная!
Вот слово прежнее моё.

Февраль 2008г.

* * *

У меня распахнута душа
Для любви, добра и светлых мыслей.
Жизнь, признаться, очень хороша -
Лишь на миг сверкнёт летящий выстрел!

Без любви не может быть тепла

Ты прости меня, судьба – судьбина:
И меня напрасно не вини.
Взбунтовалась напрочь половина –
Понеслись галопом мои дни.

Кадры жизни резво закрутились,
Изменили свой привычный бег.
На меня родные ополчились,
Что забыл супружеский обет.

А костёр семейных отношений
Прогорел давно и сам погас.
Тут не может быть иных суждений:
Есть вина у каждого из нас!

Жизнь стремится к вечному пределу:
Без любви не может быть тепла.
Если сердце холодом задело,
Из него любовь давно ушла.

Не кричи, не плачь ночная птица,
Отдохни с пораненным крылом.
Пусть судьба сегодня мне приснится
И её любимый сердцу дом.

Пусть она откроет двери настежь –
Обниму желанную свою.
Здесь живёт немереное счастье –
О любви я песню ей спою!

24.11.2011г.

Мне не жаль

Мне не жаль, что годы пролетели,
Отцвели, как яблоневый цвет.
Соловьи в душе моей звенели:
Много прожито счастливых лет.

Резво моя молодость гуляла,
Выходила в жизнь из вятских мест;
Много в жизни нового узнала
И несла с судьбою тяжкий крест.

Не прошли впустую эти годы:
Опыт я использовал сполна,
Находил нехоженые броды
Там, где жизнь особенно трудна.

Всё, что было, нам нельзя исправить,
Но мечты гонялись за судьбой:
В мирозданье след души оставить,
Где живёт единственный родной.

И мечта вернулась издалёка,
Возвратила радость и любовь;
Мне теперь уже не одиноко:
Есть Надежда, я счастливый вновь!

Полон я восторженных желаний
И судьбу свою благодарю.
Годы не помеха для мечтаний,
Это я с любовью говорю.

28.11.2011г.

Сентябрь в саду

Солнце красное взошло,
Потянуло свежестью;
Бабье лето нас нашло
И согрело нежностью.

Жаль поникшие цветы:
Отцвели сердечные.
Краски осени чисты
И они не вечные.

Осень людям послужи,
Лес украсив золотом,
Ветром тёплым освежи,
Не пугай нас холодом!

. . .

Отвори в саду окно:
Кисть рябины просится.
Будь с природой заодно —
Сердце не изнашивается.

Выпей чарочку до дна,
Полюбуйся красками.
Жизнь у нас всего одна,
Мы живём не сказками.

Потрудились для себя,
Стол дарами ломится.
За столом одна семья —
Пей, гуляй, как водится!

14.09. 2011г.

Я очаг свой покинул

Я очаг свой покинул:
Он давно мне не грел.
Я нашёл половину,
Где костёр мой горел!

Мне не нужно упрёков,
Запоздалых страстей;
В жизни мало уроков,
Мало прожитых дней?

Те года не забыты –
Я подвёл им черту;
Горизонты открыты,
Всё хорошее – чту.

Мы из прошлого вышли –
След пурга замела.
Роем пенились мысли
И любовь нас нашла!

Каждый день её вижу,
Здесь, Надежду мою,
Я её не обижу
И любовь ей дарю!

Моя песня не спета,
Я, как прежде, пою;
Она счастьем согрета,
Лечит душу мою!

28.01.2012г.

Письмо сестре Лизе

Здравствуй, моя Лиза! Добрый день, сестрица!
Почему не пишешь, добрая моя?
Что тебя волнует: может плохо спится?
О родных забота каждый день твоя?

Не грусти, родная, нам не счесть волнений,
Можно их убавить, если захотеть.
У меня всё ясно, нет совсем сомнений:
Я живу с любимой, есть о ком радеть.

Обо мне не надо, не тревожься сердцем:
Я такой, как раньше, любящий тебя,
Совершил поступок, осветив любовью,
Можно ли за это укорять меня?

В корабле семейном мне не стало места,
Всё, что было общим, стало не моим;
Обогрела душу и спасла невеста,
Приняла с любовью, назвала своим.

От проблем свободен, их там много было,
Я теперь с семьёю, где душа моя!
Всё, что накопилось, с временем уплыло,
А судьба и жизнь - у каждого своя.

Я пишу стихами, возвышая душу,
Чтобы не грозила нам в пути гроза.
Я свою Судьбу, как песню, не нарушу,
Пусть сияют счастьем наши с ней глаза!

21.03.2012г.

Письмо брату Михаилу

Письмо в стихах я посылаю,
Прими, родной мой ветеран.
Я, младший брат, тебе желаю
Прожить свой век, что Богом дан.

И в день столетний юбилея
С тобой мы будем, дорогой,
С душой, от радости светлея,
Поздравить рады, наш родной!

Ну, а пока прими подарок:
Стихи последние мои,
Этапы жизни; ведь недаром
Следы оставил я свои?

В них всё, что было, мои мысли,
Всё, чем я жил и с кем дружил,
Откуда с детства все мы вышли,
Тебе известно, старожил.

Живу, как все, с надеждой, верой,
Мне всё, что было, не забыть,
Всё, проверяя здравой мерой,
Стараюсь честно жизнь прожить.

Теперь и счастье со мной рядом,
Живу и радуюсь ему.
На том прощаюсь, с добрым взглядом,
Тебя, целуя, обниму.

24.03.2012г.

Из детства

Я любил вечернею порою,
Пробежать по улице босым.
За деревню мчался я стрелою,
Наслаждаясь телом молодым.

Воздух свеж, цветами напоённый,
Летний зной умерил свою прыть.
Я бегу в поля, заморожённый,
Красоту вокруг глазами пить.

Пыль дороги мне омоет ноги,
Запах поля будоражит кровь;
В подсознание – образы, как боги
Вдруг встают из глубины веков.

Оживают древние славяне,
Усмиряя половцев в степи;
Кони-звери, половцы в аркане...
Бейся насмерть, до конца терпи.

Я был с ними в этой яркой скачке,
Окружая, бился, брал в полон.
Люди оживали. Я в горячке
Среди поля слышал тяжкий стон.

Лес густой, таинственной преградой
Стал стеною на моём пути;
Из него повеяло прохладой,
Мне помог сознание обрести.

28.03.2012г.

Девичьи страдания

В саду берёзка белая
Одна, как перст, стоит.
Я девушка несмелая,
А милый не спешит.

Как будто даль-дороженька
Меж нами пролегла.
Верни мне счастье, Боженька,
Я так хочу тепла.

Я девушка несмелая,
И он со мной молчит.
Моя подружка смелая
Меня всю корит.

Но было счастье краткое,
В душе цвела весна.
Я плакала украдкой,
Когда была одна.

Тебя, берёзка белая,
Пойду и обниму.
С тобой одной я смелая,
Тебя с собой возьму!

28.03.2012г.

Внучка Даша – егоза

Внучка Даша – егоза
Смотрит хитро нам в глаза
И вопросы задаёт,
А ответы долго ждёт.

Внучке нашей стало шесть.
(Принесла сорока весть).
Трудно в этот день молчать:
Надо праздник отмечать.

Даша песню нам споёт,
Ноты правильно возьмёт.
Она ходит в «Орион»,
Развивает внучку он.

Танцы с музыкой дружны,
Для детей они нужны.
Будем Даше помогать –
В «Орион» сопровождать.

Дашу любят все и я,
Мама с папой – вся семья.
Будь послушной внученька,
Детка – почемученька!

10.04.2012г.

Пусть будет всё...
(Посвящается дочери Наташе)

Мои года стремятся к устью,
Но с каждым годом всё сильней
Я вспоминаю юность с грустью,
Мне не забыть прошедших дней.

Я вижу всё: в цветах дорога,
В ромашках поле и овраг;
Благодарю за это бога,
Что не лишает своих благ!

Смотрю на небо на закате –
Горит вечерняя заря.
Её дарю к твоей я дате,
С природой вместе говоря.

Я вижу рожь. Цветёт гречиха,
Медовым запахом дразня.
Природа добрая врачиха –
Путь будет рядом, как родня!

Пусть будет всё: тайга и горы,
Походы, песни у костра,
Природы дивные узоры,
С тобою вместе – детвора.

И пусть любовь к родному краю
С годами не исчезнет вдруг,
Я от души тебе желаю,
Чтоб рядом шёл надёжный друг!

22.04.2012г.

Тайга зовёт....

Билет на электричку
Возьмём, где есть тайга;
Друзей на переключку
Зовут в горах снега.

Забудем хоть на время
Волненья, суету,
Оставим быта бремя,
С собой возьмём мечту.

Тайга нас не забыла:
Встречала ясным днём,
Погодой вдохновила
И солнечным лучом.

А горы нас манили,
Как будто с нами шли.
Мы воздухом лечились,
Где травы расцвели.

Вперёд скорей к вершинам
Шагаем по тропе,
По сказочным долинам,
Нехоженой траве.

В тайге водичку пили,
В горах по скалам шли,
К природе мы спешили
И радость обрели.

21.04.2012г.

Я ощущаю в сердце радость

Я ощущаю в сердце радость:
Приснилась молодость во сне.
Пусть не приходит ко мне старость:
Огонь любви горит во мне.

Прижму ладони к изголовью –
Подушка стала горяча.
Я с нерастраченной любовью
Коснусь любимого плеча.

Я подарю подруге нежность,
Из сердца жаркого тепла.
Чтоб ощутить любви безбрежность,
Душа от счастья расцвела!

21.04.2012г.

...

Предвечернею свежестью
Хмурит лик озерцо.
Улыбнулась ты с нежностью –
Засветилось лицо.

Будь счастлива, моя судьба

Будь счастлива, моя судьба,
В любое время дня и ночи,
Когда без сил, душой слаба,
Когда года и дни короче!

И пусть горит душа-свеча,
Моим вниманием согрета,
И остаётся горяча
С лучами нового рассвета!

Я буду рядом, не грусти,
Идём совместными путями,
Чтоб вместе счастье обрести,
Оно же в нас, не за горами!

Мы сможем всё преодолеть,
Когда в делах больших согласны.
Душой за милого болеть,
Тогда болезни не опасны.

Будь счастлива, моя судьба,
Тогда и я с тобою счастлив.
И чем трудней у нас ходьба,
Тем наш союз прочней, удачлив.

И пусть сияет нам звезда,
Любовью, освещая годы!
Дай Бог для общего гнезда
Терпенья, сил, в семье погоды!

15.09.12г.

Уже в туман уходит лето

Уже в туман уходит лето,
Приходят поздние дожди.
Ещё гуляет холод где-то,
Ты к нам с визитом подожди!

Ещё в лесах на склоне лета
Растут и радуют грибы;
Приходит осени примета:
Уже не надо ворожбы.

Кружатся в воздухе листочки,
Шуршат в лесу под сапогом;
Ищу трухлявые пенёчки:
Опята спрятались рядком.

В хвое встречаются маслята,
Головкой жёлтой нас маня,
Присели дружно, как цыплята,
Их сразу видно, что родня.

Берёзки стройные ветвями
Зовут приветливо гостей.
Грибы растут вслед за дождями-
Своих силёнок не жалеи!

Я знаю там, где мухоморы,
Возможно, встречу Белый гриб.
Я не дышу, прочь разговоры,
Мой взгляд к земле, как лист прилип!

17.09.12г.

Живу в Сибири...

Живу в Сибири много лет
Вдали от Родины любимой,
А на душе покоя нет:
Стремлюсь туда неодолимо.

Увидеть летом Вятский край,
Ему родному поклониться
(Там у селян житьё не рай)
Хочу с природой объясниться.

Людей не встречу я в глуши,
Где детство на ноги вставало,
Иду в смятении души:
Мне тех берёз не доставало.

Они повсюду, словно рой,
Заполонили всё пространство;
Глаза от радости открой,
Увидишь дивное убранство!

Трава по пояс, вся в цвету,
Мой разум запахом пьянеет;
Пчела в работе на лету,
Мёд собирать она умеет!

Я весь в восторге нахожусь:
Полно грибов и земляники!
Я нечужой и вновь вернусь —
В глазах стоят святые лики.

23.09.12г.

Мы жили в колхозное время

Я снова душою распахнут
И полною грудью дышу:
Деревья в цветении пахнут,
Которые в сердце ношу.

Давно я покинул деревню,
Но помню луга и поля,
И запах устойчиво-древний
Волнует, и манит земля.

Любимой порой сенокосной
Косил я траву на лугах,
И запах медовый и росный
Парил, насыщаясь в лучах.

А солнце нещадно палило,
Играючи пило росу;
Старалось напиться Светило,
Чтоб выплеснуть воду в грозу.

В цветах деловитые пчёлы
Трудились и пили нектар.
Я был в это время весёлый,
Использовал песенный дар.

В тени, под кустами присевши,
Устроили женский привал.
Мы пели там песни, распевшись,
По просьбе их я запевал.

Работали дружно и сдельно
И женщины пели с душой.
Как жаль, что за труд свой артельный,
Имели доход небольшой!

Мы жили в колхозное время,
Не видели жизни иной,
А женщин ушедшее племя
Навеки осталось со мной.

Май 2012г.

• • •

Сегодня в мире всё непросто:
Тревожно бьётся пульс земли.
В стране, где ширятся погосты,
Мы жизнь устроить не смогли!

*Посвящается моему племяннику
Пепенину А.С. депутату Государственной
Думы Казахстана г. Астана.*

Теперь твоя страна-отчизна
С Россией рядом – не моя.
Мы все ушли от коммунизма
И у казахов жизнь своя.

Ты с ней живёшь одной судьбою
И породнился неспроста.
Все сорок лет ты со страную
И биография чиста.

С людьми умеешь просто ладить,
Друзей своих не подведёшь,
Родных сумел ты не отвадить –
Одной дорогою идёшь.

Ты, наш родной, тобой гордимся,
Души широкой человек.
С тобой общаясь, убедился:
Ты нужен всем нам целый век!

Таких людей сегодня мало,
Их очень хочется беречь,
Чтобы любовью согревало
И теплотой желанных встреч.

Тебя казахи уважают,
Ты с ними вместе, как родня,
С тобою в Думе заседают,
Вам не хватает даже дня.

С тобою рядом – половина,
Тамара, умница твоя,
Мы видим вместе семью сына-
Сложилась дружная семья!

Желаем мы тебе везенья,
Здоровья, радости, тепла.
Желаем всем, без исключенья,
Чтоб в сердце молодость была!

01.05.2012г.

* * *

Вдруг пахнуло стужей
Вечернею порою,
Запорошив снегом
Уснувшие поля.
Видимо, до лета
Отдохнут зимою
Труженик-селянин,
Кормилица-земля.
Закружит метельный
Хоровод с ветвями,
Отрывая листья
Ранняя зима.
Чувствую уютно
Дома за дверями,
Выбирая с полок
Книжные тома.

Парадоксы поведения

Где здравый смысл, там нет запретов
И нарушений здесь не жди;
Когда исчезла власть Советов,
Совет один – не навреди!

...

Горят леса, горят и травы,
Чем одурманен мозг людей,
Какие в них вселились нравы,
Иль пережитки прошлых дней?

Но нет традиций в воспитанье:
Природу нужно всем беречь,
Увлечь народ на созиданье,
А не леса безумно жечь!

А те, кто правила нарушит,
Он лесу враг, ему чужой.
Он сатане, наверно, служит,
Его визит идёт с бедой.

...

Машин полно, куда им деться?
Дворы и улицы малы.
И людям трудно уберечься,
Когда водители «больны».

Всех пешеходов потеснили,
А инвалидов-то зачем?
Где переходы удалили,
Под землю спрятали совсем.

Бывает так, что переходы
Соорудили без ума,
Их не приемлют пешеходы
И нарушений станет тьма!

Тогда полиция штрафует –
Есть дополнительный доход.
А где же власть? Она штампует:
Она не ходит, где народ!

...

Мы с ёлкой Новый год встречаем –
Давно традиция жива.
И равнодушно замечаем,
Когда красавица мертва.

Зачем мы столько елей губим?
Их можно в парке посадить!
В лесу спокойно ели рубим,
Им лучше б двор озеленить!

А любоваться можно елью
Не только дома раз в году,
Или на стенах акварелью,
А хвойной рощицей в саду.

...

Цветы, цветы – прекрасны летом,
Когда в природе расцветут!
Зимой, подаренных букетом,
В восторг любимых приведут.

Но если их бросать под ноги,
Ведя процессию во след,
Они становятся убоги:
Теряют свой природный цвет.

И мне становится их жалко:
Зачем погибли – не пойму,
Чтобы умерший «любовался»
В последний раз, встречая тьму?

...

Зачем нелепость сохранили,
Чтобы бутылки разбивать?
Когда впервые вы решили
Корабль со стапелей спускать.

Есть способ праздновать победу:
Шампанским лучше угощать!
Вести торжественно беседу,
А не осколки собирать!

10.06.2012г.

Что меня волнует

Мне опять не спится,
Что меня волнует?
Наступает старость
Безнадёжных дней?
Стану я лечиться,
Если вдруг стреножит.
В чём находят радость
Множество людей?
Обращусь к природе,
Мне она поможет:
Восстановит силы
Солнечным лучом.
Часто при народе,
Когда душу гложет,
В старину лечили
На пирах вином.
Мне поможет песня
Русского раздолья,
Воспевая прелесть
Дорогих полей.
Жду я из Полесья,
Родины приволья,
Соловьиных трелей
Песенных гостей.
Что меня волнует,
Оживляя душу,
Удалить в мгновенье
Всю мою хандру.
Что меня врачует,
Как тепло нам в стужу,
Это настроенье
Рано поутру.

19.09.12г.

*Посвящается моему другу
юности Лёве Шарыгину*

Здравствуй, мой товарищ
Лёва, друг сердечный!
Долго не встречались:
Дел у жизни тьма.

Другу чай заварить,
Для беседы встречной?
Долго мы молчали –
Набрались ума.

Скоро уж полвека
Мы с тобой в разлуке,
Жизнь не зря прожили,
Есть о чём радеть.

К чести человека –
Не забыть о друге;
Может, заслужили
Рядом посидеть?

Мысленно мы глянем,
Сколько изменились,
Прочитаем сразу,
Что найдём в глазах;

Юность звать мы станем,
Как в ней отразились,
Дни учёбы фазу
Выразим в словах.

Вижу радость встречи
И в словах волненье,
Всё, что было прежде,
Помним и храним.

Станут наши речи,
Как одно мгновенье,
Остаюсь в надежде:
Встречу повторим!
27.09.12г.

...

За себя я снова взялся.
Память, будь поводырём!
Сразу в детстве оказался
Средь акаций школьным днём.

Вижу я себя за партой,
Опалённого войной,
Познаю я мир за картой,
Путешествую с мечтой.

Знаю, есть такие страны,
Где живёт моя мечта.
Там растут плоды-бананы,
Море, воздух, красота!

Посвящается внучке Вике в 17 лет

Когда-то всем нам было по семнадцать,
Ушли года в неведомую даль.
Мятежный век остался в слове двадцать,
И в двадцать первом юность мою жаль!

Она мерцает в сполохах зарницы,
В тумане летнем на исходе дня,
В прощальном крике улетевшей птицы,
В душе волнует молодость меня!

Ещё волнует жаворонка пенье,
И разговор журчащего ручья,
И буйное черёмухи цветенье,
И кровь моя, как раньше, горяча!

Мы юность проживаем в наших детях,
И внуки не дают нам постареть:
Пока они нуждаются в советах;
В заботе их не страшно умереть!

Я не устал, живя на белом свете:
Горит маяк на жизненном пути.
Мы за детей до зрелости в ответе, -
Желаем внукам счастье обрести!

Судьба у внуков нам не безразлична
И счастье здесь у каждого своё,
Успехом нас пусть радуют отличным,
Тогда и сердце в радости моё!

03.10.12г.

Смерч

Я помню детский свой испуг,
Когда на небе потемнело,
И облака клубами вдруг
К земле неслись, остервенело!

Холодным воздухом меня
В своих объятьях закружило,
Как будто вдаль меня маня,
Со мною облако «дружило»!

Я убежал скорее в дом,
Когда объятья ослабели.
Не раздавался в небе гром,
А облака волной летели.

Из дома вышел я тогда,
Когда на небе посветлело.
В кругу друзей бежал туда,
Где смерчем лес, поля задело.

В глазах картина предо мной:
Лес повалило – двести метров,
Смерч разрушал всё полосой,
Ветряк упал сражённый ветром!

Он обошёл нас стороной:
На расстоянье километра.
И чтобы стало там со мной,
Когда я был бы в центре ветра!

05.10.12г.

Посвящается Леониду Малышеву

Школьный мой товарищ,
С юностью хранимой,
Нам с тобой хватает
Для друзей тепла!
Сполохом «пожарищ»
На Руси родимой
Годы сокращает –
Жизнь не раз секла.

Улетели годы –
На пути на млечном,
Школьные забавы,
Верные друзья.
Крепкой мы породы,
Спяны навечно,
Вятские дубравы
Позабыть нельзя.

И, когда вернёмся
К родине любимой,
Посетим с волнением
Школьные места;
За руки возьмёмся
Мы с душой ранимой,
Скажем с сожаленьем:
«Жизнь не так проста!»

28.10.12г.

Незаметно годы пролетают

Незаметно годы пролетают,
С юности колёсами стуча,
Поезд мчится. Седоки не знают,
Где приём последний у врача.

С детских лет, как маленький росточек,
Человек вступает в сложный мир,
И звенит лишь радостно звоночек –
Для родных надежда и кумир.

Человек растёт, проблем не зная:
Все его проблемы у родных.
Юношей, как верба, расцветая,
Он готов прожить хоть за троих.

И, когда вступает в мир реальный,
Где полно ушибов и толчков,
Мир его был раньше театральный,
Настоящий мир всегда суров.

Отшумела юность, отцветала,
И помчались годы чередой!
И не всё свершилось, как мечталось,
Многое осталось лишь мечтой.

Я живу, пусть этот мир суровый,
С юношеской, радостной душой;
А судьбы извилины бедовы
Принимал с возвышенной мечтой!

25.10.12г.

Я был ребёнком в годы испытаний

Я был ребёнком в годы испытаний,
Когда терзала Родину война,
И вместе с ней не избежал страданий,
Когда болела голодом страна.

Я видел женщин на колхозном поле,
Когда они трудились чуть дыша!
И не роптали о тяжёлой доле,
Когда объята пламенем душа!

Они трудились так для блага фронта,
Считая там, мужчинам, тяжелей,
И, если приходила похоронка,
Они сжимали зубы посильней!

А голод наш не праздновал в Победу,
Он продолжал непрошенное зло:
Готовил нам «тошнотики» к обеду,
Лишь омрачая женщинам чело.

Весь урожай сдавали подчистую,
(Посредники из города учли).
Несла деревня вахту трудовую,
Родной державе славно помогли!

Мне жаль о том, что люди не успели
Пожить плодами своего труда...
А в девяностых власти не хотели,
Чтоб сохранить деревню без вреда!

25.10.12г.

В мечтах волнует...

В мечтах волнует ветер странствий
И плеск волны у берегов.
Мне не изжить своих пристрастий,
Как не вернуть своих годов.

Но сердце бьётся, согревает
Мою хладеющую кровь.
Во сне душа моя летает,
Чтоб побывать на море вновь.

В волну морскую окунуться
И плавать, плавать не спеша,
Потом на спину повернуться,
Чтоб с небом встретилась душа!

И пусть меня волна морская
Ласкает тёплой водой...
В мечтах исчезла жизнь людская:
Дельфины звали за собой!

Возможно, раньше был дельфином
И плавал в море голубом,
Живя в сообществе едином,
Я обладал живым умом.

Там жизнь была совсем иная:
Дельфины стаями живут.
Они, друг другу помогая,
В беде своих не подведут!

29.10.12г.

Не надо нам всю жизнь спешить

Не надо нам всю жизнь спешить
И время подгонять напрасно,
Тогда минутой дорожить,
Когда задержка нам опасна.

И не корить судьбу свою,
Когда она тебя ломала:
Ты попадал не в ту струю,
Она тебя не понимала.

Всегда мы будем отвечать
За прошлые свои ошибки,
И пусть нам хочется кричать –
Не отразит судьба улыбки.

Здесь надо срочно поспешить,
Покуда совесть не уснула;
Себя настроить. Надо жить!
Чтоб жизнь, как ветку, не согнула.

Найти подход к своей судьбе
И верить: есть добро, удача;
Найти занятие себе
Такое, чтоб была отдача!

Не надо время торопить:
Оно идёт неумолимо,
Его, как воду, надо пить,
Чтоб жизнь не мчалась наша мимо!

02.11.12г.

Мне не пришлось...

Мне не пришлось служить солдатом,
Войны науку не учил.
Но я горжусь любимым братом,
Он воевал, наш старожил!

Меня списала медицина,
Когда в девятый класс ходил.
Я не считал, что есть причина –
Отказ в призыве огорчил.

В то время армию любили,
А мы, особенно, вдвойне,
Когда в уборочную жили
В деревне с нами наравне.

Мы наблюдали, как ходили
Солдаты с песнями в строю,
А запевалы нас учили,
Как славить Родину свою.

Солдаты жили по уставу:
С утра – урок на турнике,
Чли дисциплину без забавы
В глуши, в деревне, вдалеке.

В народе армия имела
Всегда доверчивый призыв,
Так новобранцами владела,
Чтоб исключить весь негатив!

02.11.12г.

В чём счастье у людей

Смотрел недавно передачу:
Так в чём же счастье у людей?
Решали сложную задачу,
Вносили множество идей.

Глобально мыслил академик,
Изложил дельно журналист.
Кому-то нужно много денег,
Другой – в душе идеалист.

Слова журчали, как водица,
Лились взволнованно в струю.
Иметь бы счастье, им напиток,
Улучшив зримо жизнь свою.

Но я скажу без предисловий –
Здесь мера каждого своя.
Пусть не имею я условий,
Но рвётся ввысь душа моя!

Душа от счастья ликует,
Готова выпорхнуть в эфир,
Любовь в груди меня волнует,
Любить желает целый мир!

Но где же мера того счастья?
Её нам трудно отыскать,
И за периодом несчастья
Придёт желанное опять!

11.11.12г.

Порядок нужен...

Порядок нужен нам в семье,
В любых делах и в государстве.
Ведь всё живое на земле
Порядком держится в пространстве.

Мы все зависим от него
И нарушать его не вправе,
А право только одного
Едва ли выдержать державе.

Права у всех должны одни,
Чтоб не вредили государству,
И, как в семье, у всей родни,
Чтоб помогали выжить братству.

Чтоб легче всем жилось в стране,
Как муравьи б трудились люди;
Чтоб каждый знал наедине,
Ему вернутся те заслуги.

Он потрудился, как пчела,
И был полезен для народа.
Награда б каждого нашла
В любое время дня и года.

Законы нужно принимать,
Плодить их можно бесконечно,
Но лучше меньше их издать,
Чтобы они служили вечно!

14.11.12г.

Бегут со мною мои мысли

Бегут со мною мои мысли:
Не убежать мне по лыжне.
Они со мной из дома вышли,
Терзают, жмут наедине!

И как от них освободиться,
Бежать свободно и легко,
Живой природой насладится,
Умчаться в мыслях далеко!

Но мысль всё также нагоняет,
Хватает за душу – постой!
Ты посмотри, кто нам мешает,
Здесь проезжал, ходил чужой!

Тут вездеходом проезжали,
Прошли со сворою собак,
Своим умишком понимали,
Ведь что-то делают не так!

Лыжня петляет в парке «Водный» -
Приют здоровья земляков.
Но где ж народ наш благородный,
Чтоб берегли лыжни покров?

Вредить друг другу научились,
А уважать - им не дано?
В таких делах так отличились,
С врагами будто заодно!

14.11.12г.

Я нарисую свой портрет

Я нарисую свой портрет,
Скажу о том, что думаю.
Судьба дала такой завет,
Чтоб жизнь была разумною.

Я с детских лет не знаю лжи,
Душа со мной согласная.
Мне не знакомы миражи,
Когда судьба ненастная.

Я не трибун, не прожектёр,
Мои успехи скромные.
Не очень быстрый я стартёр,
Когда дела объёмные.

Я не приемлю беспредел
И не терплю насилия,
Ведь в жизни много важных дел,
Что требуют усилия.

В душе моей живёт любовь
И требует внимания.
Я для друзей всегда готов
Устраивать свидания.

Люблю я дачные дела,
Зимой пробежки лыжные.
Не зря ж любовь меня нашла,
Ведь есть же силы высшие!

19.11.12г.

Я узнал с годами старость

Я узнал с годами старость,
С ней хочу поговорить.
Я не чувствовал усталость,
Не терял желанья жить.

Если вдруг в пути настынет,
Просквозит меня зимой,
Пусть душа за счастье примет –
Повернуть скорей домой.

Дома лечат даже стены
И привычный свой уют;
И, как будто, после смены
Я вернулся в наш приют.

Здесь жена с любовью встретит
И накормит, ободрит;
Как лучом небесным светит
И, как ангел, говорит!

Мне свой дом всегда желанный
После временных разлук.
Ветер воеет ураганный,
Но я знаю – дома ждут!

А болезни – есть и будут
(Кто-то долго проживёт);
Пусть дорогу позабудут,
Если дома близкий ждёт!

22.11.12г.

Для спорта ветер не помеха

Ноябрьский ветер завывает,
В буране кружатся снега,
Он, как из пушки, в нас стреляет,
Хватает, жалит, как врага!

Сугробы ветер наметает,
Карнизы делает у крыш,
И ветки с мусором летают –
День непригодный стал для лыж.

Но как же, дома удержаться,
Когда лыжня меня зовёт?
Теплее надо одеваться
И ветер-злюка не возьмёт!

Иду на ощупь по сугробам:
Лыжню не видно, замело,
С поляны еду к огородам,
Там двое лыжников прошло.

Уже полегче и смелее
Вхожу я в лес, где есть лыжня,
Там будет тише, веселее
И настроенье ждёт меня!

Бегу, как водится, по кругу
И норму выполнил свою.
Я день себе зачёл в заслугу,
Что нахожусь ещё в строю!

26.11.12г.

За всё придётся отвечать

За всё придётся отвечать,
За то, что Землю губим;
Тогда бы надо не молчать,
Когда леса мы рубим!

Что в реках мёртвая вода,
Как будто бы не знаем;
Что скоро к нам придёт беда –
Её мы приближаем!

А воздух просто отравить:
Машин у нас в избытке.
Кого же нам благодарить
При добровольной пытке?

Загадим мусором среду –
Не выдержит природа.
Как будто мы живём в бреду,
Где здравый ум народа?

Вредить себе, своей стране
Мы много лет учились,
В своей любимой стороне
По полной «отличились».

В такой среде не просто жить.
С людьми общаться сложно,
Но всё же, надо говорить:
Хранить природу можно!

26.11.12г.

Верните женщине лицо

Верните женщине лицо:
Оно в веках неповторимо.
Им восхищалось озерцо
За сотни лет необозримых.

Им поклонялось большинство:
Богиня, женщина – прекрасна,
Хранитель тайны, волшебства -
Мужчины в этом все согласны.

Куда девается лицо,
Когда мужчине подражает?
Беспечно курит, пьёт вино
И словом крепким поражает.

Верните женщине лицо:
Оно нам всем необходимо.
Когда подарим ей кольцо,
Лицо найдём сердечно, зримо.

2.03.2010г.

Счастливой жизни мы желаем

Счастливой жизни мы желаем,
Когда случится торжество,
Но про себя мы твёрдо знаем,
Со счастьем призрачно родство.

Оно приходит и уходит,
Опять предстанет в мираже;
А иногда того находит,
Кто разуверился уже.

По свету счастье тихо ходит
И посещает те дома,
Где доброту, любовь находит,
Где много дружбы и ума.

Я счастлив тем, что существую,
Смотрю на мир я широко,
С людьми мирюсь и не бунтую,
Не посылаю далеко.

Бывает счастье где-то рядом,
Тебе не встретилось оно,
Ты ищешь так – до пота градом,
Найти заветное окно!

Когда оно с тобою рядом,
Задача есть – не упустить!
Скрепив заветное обрядом,
В любви желаем долго жить

30.11.12г.

Позабыть, что вам мешало

Что же с вами вдруг случилось?
Всё труднее стало жить,
Сердце ваше ополчилось,
Не даёт в ходьбе спешить!

Разобраться, что вам надо,
И привычки поменять.
Для души нужна награда -
Надо срочно отпуск взять.

Поменять свою одежду
И уехать далеко,
Взять с собой любовь, надежду –
Ваше чувство велико.

Позабыть, что вам мешало,
Всё, отжившее, убрать.
Вы поймёте – полегчало,
Перестало сердце жать.

Наслаждайтесь переменой,
Обретённой новизной.
Вы расстались вдруг с проблемой –
В сердце радость и покой!

Радость в воздухе струится,
Стало легче вам дышать;
Может всё вам это снится?
Я ж совет обязан дать.

04.12.12г.

Этапы жизненного пути

Детство

Я, Пепенин Леонид Иванович, родился 10 июня в 1939 году в деревне Артемино Кировской области шестым ребёнком в семье. Моей маме было в это время 43 года. Старшему брату Михаилу было 21 год, и он находился в армии на Сахалине в пограничных войсках. Дома жили: брат Сергей – 17 лет, Паня – 13 лет, Валя – 7 лет, Лиза – 3 года. Отец болел воспалением лёгких и через полгода умер. Мама – Ольга Дмитриевна воспитывала нас одна. Михаил пришёл домой в 1946 году после войны с Японией. Как пограничник, он участвовал в изгнании японцев с Сахалина. Дома он пожил мало, женился и с женой устроились работать в 10 км. от дома в МТС, а потом уехали в Пермь, где работал на авиационном заводе.

Брат Сергей в начале войны был призван в армию и направлен в военное училище в Алма – Ата. После окончания училища за три месяца, был выпущен в звании лейтенанта и направлен в Панфиловскую дивизию под Москву, где был тяжело ранен на минном поле. После шести месячного лечения в госпитале, его комиссовали по ранению в 1942 году. Я помню его возвращение домой. У него были глубокие раны на руках и ногах, из которых он просил меня вытаскивать мелкие осколки детскими ногтями, так как других средств в деревне не было. Немного пожив дома, он женился и уехал из дома в другую местность, где работал счетоводом, а потом уехал в город.

Сохранившиеся денежные средства по аттестату после ранения, он использовал для поддержания нашей семьи продуктами, так как мы почти голодали. Со мной нянчилась моя сестра Паня, которая до меня успела закончить 4 класса школы и больше не было возможности учиться. Валя закончила 5 классов. Из школы в войну она приносила овсяный хлеб в мешочке, так как он рассыпался, и отдавала мне, а сама в школе не ела.

Михаил окончил 6 классов, Сергей -7 классов, Лиза – 7 классов и медицинское училище. Мама была без образования, а отец окончил 4 класса училища с похвальным листом. Позднее его, как грамотного крестьянина и, обладающего

соответствующей внешностью и ростом, призвали служить в Лейб гвардии гусарский полк в Царское Село. В нашей семье сохранился его гусарский мундир, который позднее был передан в музей посёлка Кикнур. В 1914 – 1916 годах отец с гусарским полком воевал в Карпатах.

Военное детство моё было очень тяжёлое: все продукты питания отправляли на фронт. Основная пища была с огорода, а от коровы оставалось очень мало.

В колхозе, несмотря на тяжёлый труд, на трудодни почти ничего не выдавали. Приходилось есть травы: лебеду, крапиву, листья липы, «тошнотики» (замёрший картофель на колхозных полях весной) и т. д.

Мама была очень разумной женщиной и, каким-то чудом, сумела нас сохранить в здравии. Светлая ей память!!! Моя мама и сёстры работали в колхозе до того, что приходилось пришивать юбку к кофте – так исхудали.

Рожь жали вручную. Жизнь в деревне в войну и после войны была безрадостная. До коллективизации в деревне жили иначе. Как вспоминал позднее брат Михаил, у нас в семье были лошади, жнейка конная, маслобойная конная машина для отжима льняного масла из льна.

Семья жила натуральным хозяйством. Обрабатывали землю, сеяли рожь, овёс, ячмень, лён, горох, клевер и т. д. Кроме надела земли в поле, был приусадебный участок с овощами. Каждая семья содержала скотину.

Чем больше была семья, тем больше было работников и выше доход семьи.

У отца и у его брата дома были расположены рядом и дворы – под одной крышей. Позднее, когда отца и его брата не стало, мама наняла рабочих, которые перестроили дворовые постройки в сторону уменьшения и дворы стали отдельными. Перед коллективизацией в тридцатые годы отец продал жнейку и маслобойную машину – это спасло нашу семью от раскулачивания.

В нашей семье жила сестра отца – тётя Маша. Её муж и она были купцами, ездили за товарами в Нижний Новгород, имели в посёлке Корляки магазин и двухэтажный дом. В

тридцатые годы их репрессировали и отобрали всё имущество. Тётя Маша была религиозная из староверов, так как вера в советскую власть была потеряна. Муж и дочь у неё умерли в это же время.

Брат Михаил, обладая хорошей памятью, по моей просьбе прислал мне список всех жителей деревни отдельно по каждому дому. В этом списке были сведения, кого раскулачили и за что. Все люди были очень трудолюбивыми и наёмного труда ни у кого не было.

В школу я пошёл восьмилетним в 1947 году. Ближайшая школа была в деревне Бебенино в 1,5 км. от нашей деревни. Учился я хорошо. Учительница Елизавета Ивановна вела одновременно два класса – первый и третий. Между ребятами двух деревень было традиционное соперничество.

Помню, в первом классе старшие ребята из Бебенина проверяли меня: прислонили ломик к двери и, когда я открыл дверь, ломиком ударило меня по лбу. Я исцарапал лицо за это обидчику. Больше проверок не было, знали, от меня можно получить сдачи. Вспоминаю я один эпизод на уроке: наш деревенский ученик четвёртого класса Валерий Чарушин залез под парту и стал кричать – мы без бога не живём, не живём! Это был вызов на требование стать пионером, так как мать у него была очень религиозная. Пионером я не хотел быть и не участвовал в мероприятиях, хотя, наверное, учительница записала меня. В нашем классе учился сын учительницы Юрий, с которым я подружился. Учительница поддерживала нашу дружбу, так как она учила всех детей нашей семьи и была довольна нашей успеваемостью и поведением. Во время весенней распутицы, когда снег пропитался водой, и у нас не было соответствующей обуви, мы ночевали в школе и спали на полу. Однажды техничка, протопив печь, рано закрыла задвижку и сама ушла. Мы угорели, кроме одного, который спал за печкой. Он сбегал в соседний дом, вызвал техничку и других людей. Нас перенесли в этот дом и начали отпаивать молоком. Техничка очень расстроилась и плакала. Нас тошнило, болела голова, в глазах всё кружилось. Обошлось, все остались живы, но я долго не мог есть варёную капусту, так как

техничка нас угощала капустой, когда топила печку. В конце четвёртого класса мы сдавали экзамены в деревне Сандалово, где тоже была начальная школа. На экзамены мы шли вместе с учительницей через лес в майские дни. Вокруг пели птицы, была хорошая погода и наше настроение тоже. На меня Елизавета Ивановна надеялась, что я хорошо сдам экзамены, так как я был лучшим учеником в классе. Экзамены я сдал хорошо и перешёл в пятый класс в семилетнюю школу в селе Падерино, которое было расположено в трёх километрах от нашей деревни. В селе был сельсовет, магазин, почта, медпункт, церковь, правление колхоза. В пятом классе было предметное обучение. Со всеми учителями у меня были хорошие отношения, кроме молодой учительницы по ботанике. Она приехала после окончания института и не сумела найти подход к ученикам. Она нормально с нами не говорила, а всё время кричала на нас. Такое отношение я не мог выносить и взаимно мы невзлюбили друг друга. Дошло до того, что она, приходя на урок, выгоняла меня из класса, а когда я не шёл, она пыталась вытащить меня вместе с партой. Когда это ей не удавалось, я с достоинством выходил сам. Позднее выяснилось, что она страдала нервным заболеванием, лечилась в больнице и вынуждена уйти из школы. Через четыре года она встретилась мне на территории районной больницы в Кикнуре и меня не узнала. В школе она была у нас классным руководителем. С пятого по седьмой класс мы каждый год сдавали экзамены.

Я продолжал учиться хорошо, но поведение мне снизили после окончания седьмого класса по вине этой учительницы. С детских лет я не мог терпеть несправедливость. В седьмом классе осенью нас направили на уборку картофеля в деревню Бебенино. Там же, на одном поле, работали колхозники, в том числе и моя мама. Погода стояла дождливая, было холодно, а обуви хорошей у меня не было. Я решил работать с мамой, так как детским умом не видел разницы, где работать, так как картофель ссыпали в одну кучу. Кроме того колхозники работали за 10 процентов: десять вёдер накопашь – одно ведро себе. Я решил работать с пользой для семьи. Классная руководительница посчитала иначе: я нарушил дисциплину. Я

не спросил у неё разрешения, так как знал, что она не разрешит. После возвращения класса в школу, она выступила на школьной линейке, заклеив меня позором. Из-за отсутствия опыта выступлений, я не решился оправдываться, но ещё больше потерял к ней уважение. Позднее, после двух лет работы, при поступлении в среднюю школу в Кикнуре, другая учительница выдала мне характеристику за семь классов, где отметила неопытность молодой учительницы, на уроках которой нарушалась дисциплина. В шестом классе в марте мы радовались, когда нас отпустили домой в связи со смертью Сталина. У нас в школе и в деревне не было радио и электричества, и мы ничего не знали о Сталине, кроме учебников.

В 1954 году я окончил семь классов в 15 лет. Дальше учиться не было возможности, так как ближайшая средняя школа была за 15 км. от деревни.

В семье не было средств, чтобы оплачивать жильё, питание, одевание, учёбу (в то время ещё платили за учёбу). Я решил пойти работать в колхоз.

В шестом классе я пристрастился к чтению художественной литературы. По вечерам я долго читал книги при свете керосиновой лампы, особенно удобно было читать на печи или на полатях в морозные зимние вечера. Иногда нам читала сестра Лиза, помню, читала «Казачьи рассказы» Льва Толстого.

Основная работа у нас была тяжёлая: летом на лошадях работали на уборке сена, зерна, льна, клевера, навоза и т. д., а зимой ездили в поле за сеном и клевером, скирды, которых были занесены снегом. В летнее время работали на сенокосе, в уборочную возили на лошадях зерно, которое сами разгружали, молотили комбайнами, а очищали его от мусора веялками, которые были с ручным приводом. Работали копнителями на комбайнах, возили на лошадях горючее со склада МТС в деревню за 10 километров.

Работа в колхозе разнообразная и тяжёлая, но, почти бесплатная. В 15 лет во время допризывной комиссии у меня обнаружили двухстороннюю паховую грыжу и направили на операцию в посёлок Рудка Горьковской области. Обратного меня

привезли домой на лошади. Так как в колхозе мы почти ничего не получали на трудодни, мы решили с другом Витей принять предложение приехавшего в Кикнур уполномоченного по набору на лесозаготовки. Документы на работу не требовались, которых у нас не было: в деревне не полагались документы. Мы приехали на станцию Ежиха в Кировской области и стали работать сучкорубами. Уполномоченный нас обманул: условия работы и заработки были намного хуже, чем он говорил, поэтому я решил уехать, а товарищ остался. Брат Сергей жил тогда в городе Шахунья, и он посоветовал мне устроиться на работу в леспромхоз на реке Вая. Там я работал на строительстве узкоколейной железной дороги для вывоза круглого леса. Обедали мы у костра, разогревая то, что принесли с собой.

Сначала я жил на квартире, а потом перешёл в общежитский барак, так как на квартире жили рабочие из Тамбова и играли в карты на деньги, было очень шумно, а я, наработавшись, хотел спать. В субботу, после работы, я шёл домой за 40 км. и в воскресенье возвращался обратно. Из дома я приносил пищу на неделю. Иногда я слышал вой волков в лесу и для обороны брал с собой палку. Заработав деньги, к лету я вернулся домой.

В Шахунье я купил себе костюм, пальто и велосипед. Мой друг на своей работе ничего для себя не заработал. В колхозе я обратился в правление с просьбой, чтобы меня направили от колхоза на учёбу, но получил следующий ответ: «Твои братья и сёстры «сбежали» из колхоза, так ты останешься за них работать!» Паспортов в деревне тогда ещё не было.

В летнее время нас спасала природа, а зимой в деревне было скучно. Мы собирались у кого-нибудь в холодные зимние вечера и играли в карты в подкидного дурака или в бб, часто катались на лыжах. Лыжи покупали самодельные на базаре. Я впервые увидел фабричные лыжи в посёлке Корляки во время учёбы в школе, куда мы пришли на соревнования с классом. Кстати, шли пешком за 15 километров, ночевали за партами в школе, а утром выступали на соревнованиях на самодельных лыжах. О результатах никто не мечтал: школа поставила

галочку, что она участвовала в соревнованиях. Особенным развлечением в деревне было любимое кино. Мы часто ходили, ездили на велосипедах в Падерино в кино. Могли смотреть один фильм по нескольку раз. На фильмах мы воспитывались. Мы были дети природы и всё воспринимали за правду. Кино было патриотическое, оно воспитывало молодёжь. Однажды, мы с другом Виктором предложили заведующей клубом свои услуги: участвовать в художественной самодеятельности, но она не проявила к нам интереса. Тогда мы решили поставить пьесу у себя в деревне. Организатором был Кузнецов Саша, на три года старше меня. Пьеса была весёлой. Пришли почти все из деревни и часть жителей из соседней. Все участники были школьниками, самый старший из нас был Саша, который учился в девятом классе. У него была необычная судьба. Он появился у нас в деревне, когда умерла его бабушка, которая воспитывала его. Отец погиб на фронте, а мать жила с другим мужем на Дальнем Востоке. Его привела к себе тётя, и он стал жить у них. Однажды в деревню приехала его мать с целью забрать Сашу к себе. Он не хотел ехать, но, после уговоров матери и жителей деревни, согласился и уехал. В новой семье жил его брат от другого отца. Они начали конфликтовать, мать стала Сашу перевоспитывать и он, в возрасте одиннадцати лет, сбежал из дома и пошёл зимой с Владивостока пешком в деревню в Кировской области. Он прошёл триста километров, когда его с обмороженными ногами доставили в больницу, где оперировали, отрезав пальцы ног. Из больницы его привёз муж тётки, и он снова стал жить в деревне. Жизнь в деревне шла своим чередом: осенью, после уборки урожая, заготавливали дрова на зиму, готовились к зиме. Иногда, устраивали застолье в складчину всей деревней, гнали самогонку (аппарат был один на всю деревню) и не боялись милиционера, которого у нас в деревне не было. Собирались в доме правления колхоза, пели русские народные песни. Запевалой был всегда Василий Петрович, который был единоличником. Он вспоминал в беседах, что слышал пение Шаляпина в Нижнем Новгороде. Моя мама тоже пела песни. Мне в то время было не более 10 лет. Когда колхозы укрупнили, таких праздников уже не было,

так как не было такого дружеского единения. Многие мужчины уехали в города: в колхозе стало жить ещё хуже, надежды на лучшую жизнь уже не было. Хотя, когда агитировали за объединение, сулили многие блага. Колхозников держали вечер и ночь в конторе, пытаюсь уговорить. Агитацию вёл уполномоченный из района. Мы, ребяташки, бегали вокруг конторы, на улице показывали кино, хотя раньше в деревню его не привозили.

Однажды к нам в деревню приехали солдаты на уборку. Мы с ребятами крутились около них, когда они были свободны от работы. Смотрели, как они крутятся на турнике, делают зарядку и старались им подражать. Мы с другом Витей познакомились с запевалой в роте, который научил нас петь его песни. Позднее мы часто пели его песни. Потом мы стали петь песни из кинофильмов, расширяя свой репертуар. Многие колхозники позднее вспоминали об этом, даже говорили: «Давайте споём Лёнину песню!».

Мне исполнилось 17 лет, и надо было думать о будущем. Лиза, окончив мед училище, стала работать в районной больнице медсестрой в посёлке Кикнур.

Мы решили, мне надо учиться, другого пути нет, и я подал документы в вечернюю школу в Кикнуре, а жить стал вместе с Лизой в общежитии. По рекомендации директора вечерней школы, меня сразу же оформили в дневную среднюю школу в восьмой класс. С этого времени началась моя школьная жизнь в посёлке Кикнур, определившая мою судьбу на новом уровне. Лиза через своих знакомых помогла мне получить паспорт, и я стал гражданином страны, колхозная жизнь этого не предусматривала.

Позднее, в академических кругах решили, что из деревень всё выжали и некоторые деревни стали считать неперспективными. Попала в этот список и наша деревня. Когда я учился в городе Костроме, я пытался продать дом, но покупателей не было, даже на дрова. Потом брат Сергей продал дом в колхоз за ничтожную цену и выслал мне деньги. Дом перевезли в Падерино на жильё. Он и сейчас там стоит. Место, где стояла деревня, «преобразили» с помощью программы

мелиорация: выкорчевали все деревья, столкали их в овраг, с целью увеличения пахотных земель! Но обрабатывать землю было уже некому, земля стала зарастать березняком. Таким образом «осваивали» деньги вместо того, чтобы раньше дать их на развитие колхозов и деревень.

Мы не знали о мире,
Не читали газет,
Что вселенная шире
Наших Кировских мест.
И, как дети природы
Мы с нею сливались,
Что крестьянской породы,
Говорить не боялись.

Учёба в Кикнурской средней школе

Учиться определили меня в 8 «б» класс. В классе я был старше всех на 2;3 года. Мне исполнилось 17 лет. С первых же дней я повёл себя так, как все и моё поведение было для всех естественным: как будто не было разницы в возрасте. Вначале мне было трудно после двух лет перерыва в учёбе, потом наверстал упущенное. Особенно мне понравилось преподавание математики Стариковым Ильёй Трофимовичем. Он часто устраивал контрольные и самостоятельные работы на скорость и не жалел отличных оценок: у нас появлялся стимул работать на уроке. Он много времени отдавал внеклассной работе по математике (кружки, дополнительные занятия). В школе я учился на 4 и 5, правда, прилежания было явно недостаточно, хотя к урокам готовился систематически в минимально-необходимых объёмах. С первых же дней учёбы в школе я познакомился близко с Дербенёвым Леонидом. В нашем классе было 5 Леонидов: Воробьёв, Дербенёв, Пепенин, Малышев, Слабинских. Со Слабинским я был знаком, так как мы были из одной деревни Артемино, которая находилась в 25км. от Кикнура. Со всеми в классе я находился в дружбе все 3 года учёбы, но больше всего с Дербенёвым первые два года. Мы с ним не замечали разницы в возрасте, так как он был не по годам

самостоятельным человеком. Я часто бывал у него дома, иногда ночевал, он тоже у нас был часто. Жили они трудно, как и все мы. Мать у него болела эпилепсией.

Основной доход семьи был от сдачи комнатки внаём. Квартиранткой была буфетчица столовой, которая часто приносила домой водку. Лёню и его мать она часто приглашала поучаствовать в распитии спиртных напитков. Позднее Лёня пострадал от этого, став алкоголиком. Раннее втягивание в выпивку дорого обошлось ему и его семье. Лёня был общительным человеком с выразительными ясными глазами, обладал многими способностями: хорошо рисовал, писал стихи, играл на гитаре, учился неплохо, но без прилежания, занимался лыжами. Однажды домашнее сочинение он написал в стихах на 12 листах. В восьмом классе с нами дружила Дина Баранова.

Класс наш был очень дружный, особенно те, кто жил в Кикнуре. Часто мы собирались вместе, особенно запомнилась лыжная прогулка всем классом.

В субботу после уроков мы все, кто учился в Кикнуре из нашей деревни, шли домой на воскресенье. С девятого класса, когда я стал заниматься в лыжной секции, ездил домой на лыжах. Зимой приезжал поздно затемно в любую погоду. Дома мама ставила самовар небольшого размера и мы с ней выпивали воду почти всю, а потом я засыпал на печи крепким сном. Дома я заготавливал дрова на неделю: пилил, колол. В осеннее и весеннее время я ездил домой на велосипеде. Преподаватели в школе были очень самоотверженные люди: работали с душой и на совесть. Мы их уважали, они к нам относились хорошо, кроме Петрова Евгения, который преподавал физику формально и, как человек, не был для нас авторитетом.

В девятом классе наш преподаватель физкультуры Оленёв Аркадий Петрович организовал лыжную и легкоатлетическую секции. Я стал заниматься лыжами. Нам выдали лыжи, ботинки, палки и т. д. Для нас это было событием. В первый же год мы выполнили норму второго разряда в беге на лыжах. Осенью бегали кроссы. В летнее время выступали на школьных и районных соревнованиях. Как

правило, наша школа занимала на них первые места. Из нашего класса лыжами занимались Михеев, я и Дербенёв. Спорт помог нам стать физически крепкими людьми. Занятия спортом и уроки физкультуры проводились на свежем воздухе.

Школьные годы я тепло вспоминаю: они выработали потребность заниматься спортом всю жизнь. В 10 классе мы выполнили норму первого спортивного разряда по лыжным гонкам на 10 километров. Я пробежал 10 км. за 37 минут 30 секунд. На соревнованиях я часто занимал первое или второе место.

В летних видах спорта я имел победы в прыжках в длину и пятиборье.

Позднее, после окончания школы, наши фотографии долго были представлены на доске почёта школы. В 10 классе и позднее в студенческие годы моими товарищами стали Малышев Леонид, Михеев Анатолий, Шарыгин Лев, Слабинских Леонид. С девятого класса я дружил с Шарыгиной Галиной. В десятом классе Дербенёв с нами не учился, т. к. остался на второй год по болезни. В восьмом и девятом классе я жил у сестры Лизы в общежитии районной больницы. Комната была маленькая: стоял стол, кровать и сундук, на котором, подставив стул, я спал.

Как говорится, в тесноте, да не в обиде. После того, как было принято решение по ремонту здания, я стал проживать в интернате. Здесь нас обеспечили жильём и питанием. За время учёбы у нас были школьные вечера, школьная самодеятельность. Иногда мы выезжали с концертами в ближайшие деревни. Во время выборов мы выступали в клубе перед избирателями с концертами. С Зиной Рыбаковой я пел дуэтом песни из кинофильмов. Однажды на школьном вечере нашего класса я исполнял песню «Кострома», но ступевался и до конца не допел, так как исполнял без репетиции. В восьмом классе мне запомнился пеший поход в город Санчурск (где училась сестра Лиза в медицинском училище). По дороге посетили одну деревню, где в школе был кружок по моделированию кораблей. Позднее Илья Трофимович организовал в нашей школе кружок моделирования. По дороге

в одной деревне остановились на привал, где было большое озеро. Мы с Лёней Слабинским решили испытать себя: переплыть озеро туда и обратно длиной 600 метров. Рисковали, но получилось. Школьные годы своей неповторимостью оставили большой след в моей жизни, так как между нами были добрые и чистые отношения.

Особенно были дружны «А» и «Б» классы. В классе «В» учились из деревень района и с нами реже общались. В летнее время я работал в колхозе, как и все мои сверстники. В девятом классе я прошёл допризывную медицинскую комиссию, где у меня обнаружили порок сердца. Я на это не обратил внимания и продолжал заниматься спортом; и с тех пор занимаюсь им всю жизнь. В 1959 году мне исполнилось 20 лет и я окончил школу.

Наши школьные годы
Я тепло вспоминаю.
Мы крестьянской породы
(Про себя отмечаю).
Беззаботное детство
Там у школы осталось.
Не отыщется средство,
Чтобы вновь повстречалось.

...

Благодарен судьбе
За прожитые годы,
Берегу их в себе
От любой непогоды.

...

Родом я из деревни,
Из глубинки лесной.
Край таёжный и древний,
Незаметный собой.
Там теперь не отыщешь
Ни людей, ни села;
Ветер по полю рыщет,
Где усадьба была.

...
Над речкой Кокшагой улицы – крылья
Кикнур старинный свои распластал.
Для многих гостей был мечтою и былью,
Родным и любимым для жителей стал.

Припев:

Восходы, закаты – все Кикнура зори
Нам душу волнуют, как вешний разлив,
И музыкой сердце родные просторы
Собой заполняют и льётся мотив.

Учёба в Костромском текстильном и Сибирском металлургическом институте

Выбор учебного заведения определился очень просто: моя одноклассница по Падеринской семилетней школе Сандалова Ф. М. (с которой я дружил раньше) училась два года в Костромском текстильном институте, поэтому я пошёл по проторённой дороге. Я считал, что мне необходимо обязательно поступить в институт. Своим попутчиком я избрал своего товарища по Кикнурской средней школе Михеева Анатолия. Вступительные экзамены я сдал и поступил на механический факультет по специальности первичная обработка лубяных волокон, т. е. льна. Толя не прошёл по конкурсу и его приняли на вечернее отделение. После зачисления я поехал домой с тем, чтобы повидаться с мамой Ольгой Дмитриевной. Ещё раньше (перед поездкой на вступительные экзамены) мама решила использовать деньги, полученные от продажи коровы 300 рублей на мою учёбу, так как других средств от работы нашей в колхозе не было. Мама отдала последнее, что у неё имелось, на мою учёбу. Эта встреча с мамой оказалась последней: мама тяжело болела раком. У неё была раковая опухоль груди в последней стадии. Год назад врачи Кикнурской больницы направляли её в Пермь, где жил её старший сын Михаил. Там её обследовали и сделали химиотерапию, но болезнь только временно приглушили. Когда я приехал домой, там находилась её сестра, которая приехала из г. Винницы по вызову мамы. Я

понял, что положение очень серьёзно. Мама пожаловалась мне, что у неё всё болит внутри и организм не принимает пищу. Я понял, что это последняя встреча с родным мне человеком. Последнее время за мамой ухаживала моя тётя по отцу Маша. У меня выхода не было: нужно ехать на учёбу в Кострому. 16 декабря 1959 года мама умерла: об этом мне сообщила сестра Лиза в телеграмме. Я не успевал на похороны, так как добраться зимой до нашей деревни было сложно: от железной дороги транспорта не было. Это обстоятельство усиливало горечь утраты. После смерти матери в возрасте 20 лет меня постигла сиротская судьба: братья и сёстры жили своими семьями в разных местах нашей страны. Мою участь облегчило то, что Хрущёв принял решение о вечерней системе обучения в институтах первые полтора года. Меня направили работать на текстильную фабрику «Знамя труда». Я стал осваивать слесарное дело под руководством опытного слесаря. Сам изготовил себе слесарные инструменты, после чего, мне присвоили разряд и перевели на самостоятельную работу. В обеденный перерыв рабочие после столовой играли в шахматы. Однажды они пригласили меня поиграть, но у меня опыта игры не было, только начальные основы. В зрителях был и наш мастер, но он по ходу игры стал бросать оскорбительные реплики о моей игре. Мне бы отшутиться, но я почувствовал издёвку и парировал непочтительными словами. Он это мне не простил позднее, когда закрывал наряды в конце месяца на сделанные мной работы. Я сдал в О.Т.К. свои работы с задержкой и он не включил их на оплату. Когда об этом узнал мой наставник, он возмутился и организовал делегацию к главному механику в мою защиту. После чего, мастеру сделали внушение и мне начислили зарплату, хотя он не перестал относиться ко мне предвзято.

Позднее, мне не раз на своём жизненном пути приходилось встречаться с подобными людьми и, каждый раз я не заискивал перед ними, а вёл себя достойно и давал соответствующий отпор. Нас, четырёх студентов, поселили при фабрике: сначала - в красном уголке женского общежития, а потом – в просторной комнате при пожарной части. Свои

первые зарплаты мы с друзьями потратили на одежду: заказали в мастерской сшить себе костюм, купили шляпу и галстук. В таком обновлённом виде пошли на премьеру спектакля «Чайка» в театр им. Островского. С этого времени мы стали приобщаться к городской культуре. Моими друзьями в то время были: Ярунин Валера, Смирнов Саша. Сандалова Фаина состояла в студенческом комитете и она поспособствовала, чтобы мне дали место в студенческом общежитии. Я получил место в общежитии в деревянном двухэтажном доме.

В комнате нас было четверо: Семёнов Олег, Володин Толя, Власов Николай и я. В это время Володин Толя посоветовал мне перейти работать в Льноремснаб, где была повременная оплата труда и выше, чем на фабрике.

Правда, пришлось освоить новую специальность обмотчика электродвигателей. Сначала меня обучали наставники – двое электриков, а потом, получив разряд, я работал за себя и за них, так как у них было много других обязанностей. Эту работу я с удовольствием выполнял, так как видел результаты своего труда: восстанавливал электродвигатели.

Прошло полтора года учёбы на вечернем отделении, и мы перешли на дневное отделение. По доходам все ребята в нашей комнате были одинаковы, поэтому мы жили коммунально: готовили по очереди. Николай и Володя иногда получали от родственников сало, которое по братски делилось. Часто мы работали на разгрузке вагонов, летом и осенью разгружали баржи с овощами и фруктами. Всё, что разгружали, нам тоже перепало. Жили с ребятами дружно, умели иногда отдыхать. Со своими друзьями Яруниным, Смирновым и Лилей иногда собирались вместе на берегу Волги в беседке Островского, где пели песни под гитару, на которой играла Лиля. С ней я в ту пору дружил. Познакомился я с ней (вернее, она со мной) на репетиции к выступлению студенческого хора, в котором мы участвовали. Позднее она состояла в агитбригаде и ездила по районам области с выступлениями.

Там же её заметил участник агитбригады и, видимо, подружился с ней.

У меня же в это время были неприятности в институте, которые я опишу ниже. Её не было рядом в трудную минуту моей жизни, и мы больше не встречались до моего отъезда из Костромы. Ребята, с которыми я дружил, были настоящими друзьями: все хорошо учились, помогали друг другу.

На скудную стипендию в 20 рублей мы сумели прожить. Мне иногда по очереди присылали 10 рублей мои братья и сёстры. На летние каникулы я ездил к сестре Лизе в посёлок Кикнур, где встречался со своими школьными товарищами. Я благодарен сестре за эту предоставленную возможность. Общение со школьными друзьями во время студенческой юности позволило сохранить эту дружбу на долгие годы. В это время я особенно подружился с Шарыгиным Львом и Малышевым Леонидом.

Лёва учился в Ленинграде в Военно-механическом институте, выпускники которого работали по военно – космической тематике. Брат моей школьной подруги Галины Шарыгиной (родственнице Лёвы) Николай, выпускник института, погиб в 1960 году на космодроме Байконур во время пожара при запуске ракеты. В 1961 году на зимние каникулы я ездил в Ленинград к Лёве.

С ним мы посещали музеи, ездили в Кавголово посмотреть на международные лыжные соревнования. С Лёвой был в институте, посмотрел, как сдают экзамены студенты. Преподавание в нём было лучше, чем у нас.

Позднее Лёва, окончив институт, работал в г. Чик Новосибирской области и занимался ракетами. Потом он, закончив аспирантуру и защитив кандидатскую диссертацию, работал во Владимире в институте. В город Чик мы с Эммой к Лёве приезжали. Посёлок Кикнур Кировской области, где живёт моя сестра Лиза, стал моей малой Родиной, где прошли мои школьные годы с восьмого по десятый класс и летние студенческие годы, полные романтики, юношеских устремлений, дружбы и товарищества.

Город Кострома – старинный купеческий город. На крутом берегу рядом с парком расположены купеческие ряды старинной постройки. За рекой Костромкой расположен

Ипатьевский монастырь, который был вотчиной царей Романовых. Во время моей учёбы в нём шла реконструкция. Наш институт располагался на крутом берегу Волги и весной мы наблюдали ледоход по реке прямо из окон аудитории. В летнюю навигацию днём и ночью по Волге, перекликаясь гудками, плыли теплоходы, зовущие юную душу вдаль, в неведомое. Институтских вечеров, почему-то, не было, а нас часто приглашали на танцы в торгово-экономический техникум. Там же я впервые наблюдал танцы «стиляг», которых комсомольские патрули выводили с танцев. Кроме этого, у нас в общежитии были танцы в коридоре под радиолу. Студенческая жизнь шла своим чередом: ходили на свидания, как умели, развлекались, но всё происходило в нравственных пределах.

Один раз нас направили на сельхозработы в деревню Покровка, где рядом было расположено очень большое болото, где в старину Сусанин завёл поляков в непроходимые дебри. В наши дни лесов уже нет, но сохранилось непроходимое болото, где водится водоплавающая дичь. На другом берегу болота находится деревня Домнино, есть церковь и деревня, картину с которых написал Саврасов «Грачи прилетели». Перед поездкой в колхоз мы с Сашей Смирновым заехали к нему на родину в старинный город Галич, где расположено большое озеро. Самый неприятный эпизод моей жизни в Костроме связан с известным постановлением Хрущёва о задержании и осуждении на 15 суток лиц, находящихся на улице в нетрезвом состоянии.

Даже легко выпившего человека, идущего домой со дня рождения, забирали в милицию, а на другой день осуждали на 15 суток, помещали в тюрьму и сообщали по месту работы или учёбы. За мелкое уличное хулиганство применялись аналогичные меры. У нас в институте молодой преподаватель организовал из студентов оперативный отряд для помощи милиции. В него вступили мои товарищи и я, но на практике у нас получилось не то, что мы думали. С нами занимался рукопашным боем человек, который тренировал разведчиков на войне. Нас инструктировали так, что где бы мы не находились,

нужно проявлять инициативу в пресечении нарушений общественного порядка. Прошли подготовку и нам выдали удостоверение.

Но мы были неопытны в реальной жизни: наивно полагали, что надо поступать так, как нас учили. Произошло следующее: были танцы в парке, мы там тоже были; произошла драка, мы бросились разнимать. В суматохе, не оценив ситуацию, я не заметил, откуда взялась женщина, которая оказалась рядом с хулиганами. Я подумал, что она их знакомая и оттолкнул её, чтоб не мешала. Появилась милиция, и нас забрали вместе с зачинщиками. Оказалось, что эта женщина была в составе дружины от фабрики и они отметились в милицейском участке парка, чего мы не сделали. Она написала заявление, что я толкнул её, и она упала (чего не было).

Несмотря на моё удостоверение, милиционер не стал разбираться, так как ему нужны были жертвы для показателей (позднее мне сообщили ребята, что его кто-то убил). Моих товарищей и меня не стали слушать: достаточно было заявления этой женщины. Моих ребят отпустили, а меня задержали и отправили в камеру предварительного заключения. На другой день женщина- судья проштамповала решение – 15 суток и допрашивать никого не стала. Сразу же отправили всю партию дневного улова в тюрьму. Я оказался в камере, где (по рассказам) в старину сидел Радищев. В ней я приобрёл жизненный опыт: не лезь, куда тебя не просят, пусть и с благими намерениями. Там я был свидетелем силовой разборки между опытными зэками: чей выше авторитет у сокамерников. Я сразу же подружился с пожилым рабочим, который оказался рядом по нарам. Он рассказал мне, как его забирали с улицы, когда он шёл из гостей. Днём нас увозили работать на стройку. Там я договаривался с бригадиром, чтобы он отпускал меня в институт на сдачу экзаменов. По ночам я готовился к экзаменам. Таким образом, я сумел успешно сдать часть предметов, в том числе сопромат и технологию металлов. Во время прогулки, когда не работали, я познакомился с одним молодым парнем, который признался мне, что он вор. Позднее на свободе я встретил его случайно в городе, и он

продемонстрировал, как он это делает. Когда нет мест в ресторане, а желание очень велико попасть туда, кто-нибудь стучит и вызывает швейцара. В этот момент образуется толпа, которая напирает друг на друга. Все увлечены желанием попасть внутрь. Здесь начинает работать мой знакомый. Он ловко обшаривает сзади их карманы. Потом он угостил меня вином, и мы больше не встречались.

Выйдя на свободу, я узнаю, что меня заочно исключают из института. Я и мои товарищи обратились к нашему руководителю оперативной группы и меня восстанавливают. Мы с ним идём на приём к руководителю горисполкома, где разъясняем фактическую ситуацию. Он говорит: «Надо бы женщину, давшую ложные показания, привлечь к ответственности, но раз вы уже отсидели и ничего исправить невозможно, примите наше извинение».

У меня остался нехороший осадок на руководство института, которые, не разобравшись, пытались исключить меня из института. Появилось недоверие к нашим правоохранительным органам, которые слепо исполняют свои обязанности. Тюрьмы в этот период были переполнены не преступниками, а нормальными людьми. Директор института был сталинистом и он установил жёсткие порядки: невозможно было перевестись в другой институт; после сдачи сессии зачётки не выдавали на руки, а с последнего экзамена преподавателем сдавались в деканат. Чтобы улучшить своё материальное положение, я написал сестре Вале в Новокузнецк письмо с надеждой перевестись в Сибирский металлургический институт. Она ответила, чтобы я приезжал к ней и вопрос решить на месте. По приезде в Новокузнецк, я обратился в С.М.И. о возможности приёма меня на четвёртый курс института. Декан механического факультета Широков Виктор Николаевич и проректор дали добро. Я поехал в Кострому, чтобы добиться разрешения на перевод. Когда я зашёл к декану факультета, у него был проректор института. Я изложил свою просьбу, рассказал о своём материальном положении, о том, что в Новокузнецке живёт моя сестра, которая окажет мне помощь. Выслушав меня, они не стали входить в моё положение и

отказали в переводе. Я стал настаивать, так как на стипендию мне прожить невозможно. После моих слов, они рассердились и сказали: «Очисти кабинет!» Я ответил, что я его не засоряю и вышел вон. Потом я обратился к директору института, но он тоже мне отказал. Тогда я пошёл к заместителю декана, так как знал, что он хороший человек. Он сказал, что сделает мне выписку из ведомости по сданным мной предметам, но печати у него нет. Я звоню сестре, чтобы она узнала в С.М.И. у Широкова, сможет ли он принять меня с выпиской без печати. Он дал добро, и я приехал в Новокузнецк. Широков, доброй души человек, сдержал слово и отнёсся ко мне по-отечески. Я стал учиться на четвёртом курсе в институте, сдавая дополнительно, пять предметов. Поселили меня в третьем общежитии, где жили ребята Сидоренков Саша и Якимов Богдан. Они учились по специальности «Горные машины», а меня зачислили на специальность «Механическое оборудование металлургических заводов». Они агитировали меня перейти на их специальность, рисовали преимущества и стипендия у них выше. Я согласился и опять пошёл к Широкову, который опять удовлетворил мою просьбу. Я теперь понимаю, что с моей стороны было неприличным обращаться к Широкову после того, что он сделал для меня, но такой был Человек профессор Широков! Таким образом, я стал учиться по специальности «Горные машины». Стипендия у меня была 45 рублей.

В выходные и праздничные дни я ездил к сестре Вале (она жила в районе Абашева) вместе с ребятами Сашей и Богданом, у которых жёны жили там же. В материальном плане стало значительно лучше, и я мог сосредоточиться на учёбе. После четвёртого курса на летние каникулы я ездил на родину к сестре Лизе. Учёба проходила нормально: сессии я сдавал успешно. У Широкова была секретарь – Людмила Степановна доброй души человек. Она решала, кому дать стипендию, потому что декан полностью ей доверял. На пятом курсе перед Новым годом мы с ребятами пошли на студенческий вечер строительного факультета. Пригласительные билеты нам организовал Чикин Саша по моей просьбе, так как я заметил девушку в институте и хотел с ней познакомиться. Когда шёл

концерт, она сидела в зрительях, а я издали наблюдал за ней, как она реагировала на выступление студентов и, делал выводы. Когда начались танцы, мне необходимо было познакомиться с ней, и я с решительным видом направился к ней, чтоб успеть пригласить на танец, так как в это время рядом с ней находился молодой человек. На танцах мы познакомились. Это была моя будущая жена Ларина Эмма Ивановна. На другой день после занятий в институте я увидел её с группой девушек, которые шли домой. Я попытался подойти к ней и поговорить, но она, ответив мне, продолжала разговаривать с подругами. Меня это задело, и я поехал к ней на квартиру, так как знал адрес. Приехав туда раньше, чем Эмма, я стал разговаривать с её матерью Натальей Васильевной. Вскоре появилась Эмма и мы выяснили свои отношения. Через два месяца 23 февраля в 1964 году мы поженились. Свадьба была скромная, по студенчески: были родственники и мои друзья из группы. На свадьбу я приглашал братьев и сестёр, но братья и сестра не приехали, а выслали мне 300 рублей на свадебные расходы. Этого хватило на скромный свадебный стол. Из родственников с моей стороны была только сестра Валя с мужем Гришей. Старшая сестра Пана год назад трагически погибла от рук своего мужа Копылова Ильи на глазах своего сына Вовы, которому было в то время шесть лет. Сестра была очень скромным человеком и впервые стала отстаивать своё достоинство, реагируя на недостойное поведение мужа. Она не возражала, чтобы он ушёл к другой, если что-то ему не нравится в их совместной жизни. Он был скрытным и жестоким человеком и не мог терпеть возражений. Когда сестра шла из садика с ребёнком, он встретил её около дома, зарубил её топором и сбежал. На другой день его нашла милиция у реки под лодкой. Это было в январе 1963 года. Состоялся суд и ему дали 15 лет строгого режима. Я и моя сестра Валя были на суде свидетелями. Меня поразило то, как защищала подсудимого его подруга: сначала она подчеркнула, что является членом партии, потом говорила, какой он хороший работник и скромный в поведении. На людях показывал хорошее поведение, а в семье – хуже не куда. Шестилетнего

Вову взяла на воспитание сестра Валя. Позднее, когда он подросток, воспитывался в интернате и часто приезжал к ней. Окончив училище, Володя получил хорошую специальность и стал жить самостоятельно.

Вспомнил юности встречи,
Теплоход у причала.
Песня громче, чем речи,
Под гитару звучала.

В лунном свете на Волге
Серебрилась волна.
Из беседки подолгу
Пела с чувством струна.

С песней нашей сливались
Теплоходов гудки.
Ностальгией остались
Маяков огоньки.

...

Безвозвратно года золотые
Промелькнули – зови, не зови.
«Эх, вы годы мои молодые,
Воронье вы кони мои!»

Переливно звенел, удаляясь,
Колокольчик в полёте затих.
И, как дети, порой восхищаясь,
Мы мечтаем о конях лихих.

О т себя не уйти, не уехать:
Годы в прошлом оставили след.
Пусть умрёт колокольчик от смеха
И откроет для счастья секрет.

Трудовая деятельность после окончания института

Осенью в 1964 году я окончил институт на полгода раньше, чем моя группа по моей просьбе и меня направили работать на Киселёвский завод горного машиностроения. Эмма в это время была беременна и училась на пятом курсе, поэтому я написал в Кемерово в Управление кадров, чтобы меня оставили в г. Новокузнецке. Из управления прислали письмо с разрешением на работу на Кузнецкий машиностроительный завод. На заводе с 1965 года в отделе Главного конструктора я проработал два года. Основной работой инженера-конструктора было внесение изменений в техническую документацию горного оборудования серийно изготавливаемого заводом.

Основанием для изменения были утверждённые рационализаторские предложения по изменению конструкции с целью её улучшения, замена марок стали если это необходимо, освоение нового оборудования принятого к серийному производству и т. д. Завод имел большую номенклатуру изготовления оборудования и запчастей для горного производства: бурильные установки, грейферы, домкраты, коронки, резцы и т. д. Завод за два года ни разу не выполнил план по номенклатуре и премий мы не получали. Кроме того, в конце месяца нас направляли в цех на сборку бурильных машин в ночную смену. Для молодого инженера эта работа была во благо, так как приобретался опыт: была возможность своими руками собрать конструкцию из деталей, которые знал по чертежам. Со временем, работа стала казаться мне однообразной, и я пошёл к Главному инженеру, чтоб меня перевели в Специальное конструкторское бюро (С. К. Б.), которое занималось новыми разработками. Главный инженер меня не поддержал, а предложил в свободное время сотрудничать с работниками Кемеровского института шахтного строительства. При совместной работе было получено свидетельство на изобретение бурильной головки вращательного бурения.

За период работы на заводе были внедрены в производство несколько моих рационализаторских

предложений. В этот период я занимался общественной деятельностью: состоял членом комитета комсомола и возглавлял комсомольский прожектор. В зимнее время я состоял в сборной команде завода по лыжным гонкам. После того, как жена Эмма закончила институт, стал вопрос о её трудоустройстве, так как её направили работать в проектный институт Гипромез. Наша дочь Галя после рождения часто болела простудными заболеваниями и поэтому врачи рекомендовали поменять климат: в этот период была сильная загазованность в городе, особенно морозной зимой. Эмма договорилась о трудоустройстве со знакомым по институту, который работал сейчас Главным инженером в проектом институте в г. Фрунзе. Мы с женой приняли решение переехать в г. Фрунзе.

Я пошёл в Гипромез где разговаривал с директором, что жена не сможет выйти к ним на работу, так как вынуждена уехать из города из-за болезни дочери. Директор обещал перспективную работу и квартиру, но мы не согласились, так как не знали своего будущего. Эмма уехала, а меня задержали на заводе до истечения положенных двух лет работы. Главный инженер меня упрекал, что я бросаю науку, возможность поступления в аспирантуру, но я решил уйти с завода по выше перечисленной причине.

После увольнения я, загрузив контейнер, поехал в г. Фрунзе в тёплые края, благодатные для здоровья. Эмма в это время уже работала там в институте, сняла жильё в частном секторе и вскоре ей обещали квартиру. Приехав в г. Фрунзе, я узнаю, что у Эммы начала идти кровь из носа и врачи рекомендовали срочно менять климат. Куда? В Новокузнецк. Когда пришёл контейнер в Бишкек, я его переадресовал назад. Вернувшись в Новокузнецк, я оформился на работу на шахту Байдаевская-Северная №2 инженером-проектировщиком. Шахта была пущена в 1967 году и работала по гидравлической технологии. Проектировал её институт ВнииГидроуголь.

Проектная документация шахты была свежая, и ещё не наступило время для её изменения. Мы разрабатывали рабочие паспорта и локальные проекты небольшого объёма. Работы

было мало. Через год я понял, что надо менять работу, чтобы не закиснуть. По молодости увлёкся романтикой и опять решил уехать из города. Эмма меня поддержала. По объявлению в экономической газете требовался инженер-механик на должность начальника мехцеха на рудник Риколатва в Мурманской области. Я заполнил анкету и выслал её. Вскоре мне прислали вызов, и я выехал на работу. Мехцех занимался ремонтом горного оборудования и изготовлением запасных деталей для рудника по добыче слюды. Во время моей работы были пущены ранее простаивающие металлообрабатывающие станки и оборудование. Налажено бесперебойное изготовление запчастей горного оборудования.

Через некоторое время приехала Эмма, которая стала работать в отделе капитального строительства в Ёнском рудоуправлении. Некоторые бытовые неудобства (комната в деревянном бараке с печным отоплением) скрашивала своей красотой природа. Рудник находился в посёлке, который располагался в долине, окружённый горами и озёрами. В посёлке и окрестностях растут хвойные и лиственные леса. В многочисленных озёрах водится разнообразная рыба: щука, сиг, кумжа, хариус, форель и др. В лесах и рядом с посёлком растёт черника, брусника, голубика, морошка. С горы Риколатвы хорошо видна цепь озёр, расположенных на разной высоте. Зимой нам приходилось наблюдать северное сияние и пережить полярную зиму, а летом - белые ночи. После отъезда Эммы с дочерью Галей, я сдал комнату и перешёл жить в общежитие с центральным отоплением от котельной.

Проработав два года на руднике, я вернулся в Новокузнецк, где жила жена с дочерью. Эмма работала в институте Сантехпроект, а я поступил на работу в институт УралнииСтромпроект, где проработал пять лет. В Сантехпроекте Эмме дали двухкомнатную квартиру по пр. Октябрьскому №35. В институте я работал старшим инженером в группе нерудных материалов. Мы проектировали передвижные дробильно-сортировочные заводы и стационарные; производили реконструкцию и обследование дробильно-сортировочных заводов, ранее построенных по

проектам института. Последний год я работал руководителем группы в комплексном отделе по реконструкции кирпичных заводов и заводов строительных материалов.

В институте была творческая и товарищеская обстановка. Мы часто ездили коллективно на базу отдыха института, которую построили своими силами в районе г. Мыски. По работе у меня были командировки в следующие города: Москву, Ленинград, Киев, Челябинск, Омск, Белово, Томск, Читу.

Эммин брат Саша Ларин жил и работал в г. Краснокаменске, где строился город, завод по переработке урановых руд, рудники. Он сообщил, что на Приаргунский горно-химический комбинат (П.Г. Х.К.) требуются инженеры разных специальностей. В городе хорошее снабжение и с квартирами нет проблем. Нас снова охватила романтика дальних мест. Эмма поехала первой и устроилась на работу в проектный отдел П.Г.Х.К. Позднее я уволился из института и поехал в Краснокаменск летом в 1975 году. Саша работал руководителем группы кураторов на строительстве промышленных объектов П.Г.Х.К. и у него было много знакомых в руководстве. Он рекомендовал меня Главному механику комбината Пахелю, который повёз меня на строящийся Гидрометаллургический завод (Г.М.З.), познакомил меня с директором и предложил выбирать инженерные должности. Я был не готов к его предложению, когда он сказал: «Пойдёшь начальником проектно-конструкторского отдела?» Я сказал, что ещё не знаю производства. Он сказал, что впервые встретил человека, отказывающегося от такой должности. В результате решили, что я сначала поработаю старшим инженером в ремонтно-механическом цехе, а потом, после пуска завода руководителем проектно-конструкторской группы завода.

В Гидрометаллургический завод входило три завода: сернокислотный, известковый и завод по дроблению, обогащению руды, после чего, происходило выщелачивание, сорбция и экстракция. В результате получался порошок – продукт первичного сырья урана и молибдена. После пуска

завода в эксплуатацию проектная производительность не была достигнута, поэтому было принято решение о реконструкции. Возглавляемая мною проектно-конструкторская группа, совместно с руководством и специалистами завода, и учёными Московского института, искали решение для выполнения этой задачи. Не останавливая завод, на ходу выполняли реконструкцию, а наша группа разрабатывала чертежи проектных решений. Позднее эти решения оформляли проектировщики Московского института М-5703. После выполнения реконструкции завод освоил и перекрыл проектную мощность.

Руководство предприятия было довольное нашей работой. Здание управления ещё строилось, и весь штат располагался в двухэтажном здании оставленном строителями. В первую очередь пускались в эксплуатацию промышленные производства. Оценивая работу на этом предприятии оборонного значения с опытом прожитых лет, можно сделать вывод, что годы с 1975 по 1984 были самыми плодотворными и интересными. Я в то время ощущал необходимость нашей работы, видел, как строится и начинает работать производство по нашим чертежам. Мы непосредственно были связаны с производством и, посещая заводы, чувствовали хорошее отношение руководства, монтажников и рабочих. Производственная дисциплина была на высоте: без нашего согласования не могли менять монтажные работы.

Была творческая и деловая атмосфера, которая традиционно соблюдалась в Средмаше. Руководство предприятия и комбината уделяло большое внимание культуре, спорту и отдыху трудящихся. Ежегодно организовывались смотры-конкурсы художественной самодеятельности среди подразделений комбината. Я участвовал в самодеятельности: выступал в хоре и мужской вокальной группе. Наша вокальная группа в городском смотре заняла первое место. Все коллективы подразделений комбината отнеслись к смотру очень ответственно: наш директор предприятия освобождал от работы участников для репетиций и сам лично проверял готовность к смотру. Очень интересно проходили коллективные

новогодние праздники, восьмое марта, 23 февраля: директор лично просматривал сценарий и репетицию выступлений. Несколько лет я занимался спортом в городской команде по многоборью Г.Т.О., куда входили следующие дисциплины: бег на 60 и 800 метров, стрельба из винтовки, бросание гранаты, плавание на 100 метров. С командой ездили на соревнования в город Читу и Ангарск. Периодически руководящий состав предприятия направлялся на повышение квалификации в г.Обнинск. Меня тоже направили в институт повышения квалификации, где обучались представители предприятий Среднего машиностроения. После защиты курсовой работы «Обновление основных фондов предприятия» мою работу хорошо оценили и направили на предприятие для использования. С учебной группой и руководителем посетили Ядерный центр имени Курчатова, дом, где жил Курчатов, с экскурсией ездили в Москву в музей Бородино, в Петрищево, в Калугу в музей Циалковского.

Коллективно выезжали на природу, получали путёвки в дома отдыха, санатории и т. д. Позднее, этому периоду жизни я посвятил стихи. Мы чувствовали себя комфортно на производстве и в городе. Было очень хорошее снабжение, были выделены садоводческие участки для всех желающих с централизованной подачей воды; люди могли свободно получать квартиры. Руководство комбината всё делало для производства и людей. В то время не было коррупции, взяточничества, хищений и других негативных явлений в городе, так как не было для этого условий. За 10 лет был построен город с населением в 80 тысяч человек, а директор комбината герой социалистического труда Покровский жил в двухкомнатной квартире в доме, построенном в самом начале строительства города. В каждом микрорайоне был построен общественный центр, куда входили: зрительные залы, спортивные сооружения, ресторан, почта, магазины и др. Всё делалось для того, чтобы создать комфортные условия для жизни людей, а люди работали с самоотдачей для общего дела: дать стране больше сырья для обогащения урана. Наша семья имела хороший заработок, хорошую трёхкомнатную квартиру,

дачу, машину, гараж. Это были самые лучшие годы нашей жизни! На производстве делопроизводство было организовано без излишней бюрократии, минимум отчётности, но секретность порой была излишней там, где не было необходимости (устаревшие инструкции).

Почти ежегодно приезжал министр Среднего машиностроения Славский, который был трижды героем соцтруда. Министр посещал производство со свитой и без охраны. В 1984 году у Эммы появилась ностальгия по Новокузнецку и мы, распродав имущество и сдав квартиру, вернулись в Новокузнецк, так как там квартира была забронирована. Предварительно, я съездил туда и договорился о своей работе в Шахтопроходческом управлении №2. В Ш.П.У. я проработал 11 лет. При поступлении на работу я работал старшим инженером по горным работам в техническом отделе, а потом десять лет начальником технического отдела и Главным технологом управления. В задачу техотдела входило обеспечение технической документацией горных и поверхностных работ управления, а так же проверка и подписание рабочих паспортов горных работ участками. В этой работе мне пришлось создавать собственные технические методики для облегчения расчётов крепления горных выработок, типовые паспорта на проходку горных выработок, типовые паспорта на крепление сопряжений, типовые пояснительные записки. Был создан паспорт на проходку горных выработок отвечающий требованиям правилам безопасности. Все наши разработки позднее стали применять другие проходческие организации и шахты. Первое время я сравнивал организацию работы и дисциплину труда с прежней работой в системе Среднего машиностроения и не находил необходимую дисциплину выполнения работ, которые необходимы согласно документации и требований правил безопасности. Новая работа приносила мне удовлетворение постоянно меняющейся обстановкой в горных работах и потребностью поспевать с документацией на работу в новых выработках.

Руководство Шахтопроходческого управления было довольно моей работой.

Судьбу управления решили лихие девяностые годы с приватизацией и распродажей государственного имущества. Ликвидировали объединение Гидроуголь, проходческие управления стали самостоятельными, но зависимыми от шахт: работали на подряде у шахт. Позднее шахты решили, что они справятся с проходкой сами, что явилось ошибкой позднее, так как капитальные выработки они не проходили. В первое время это дало эффект, а потом всё стало на своё место, но Шахтопроходческие управления были уже ликвидированы. Большой урон делу нанесли шахтёрские забастовки, которые были спровоцированы извне: приезжали эмиссары, которые возглавили рабочее движение, а потом, когда дело было сделано, они куда-то исчезли. Позднее выяснилось, что их целью было – привести Ельцина к власти. Была организована доставка продуктов питания: из Прибалтики, Америки и т.д. Специалисты были устранены от руководства горными работами, хотя были работы, которые нельзя останавливать: вентиляцию, водоотлив, электроснабжение, службу контроля над газовой средой в шахте.

Осенью 1995 года Шахтопроходческое управление было ликвидировано.

Здание, оборудование и материалы были переданы Александру Щукину новоиспечённому бизнесмену (которого поддерживали в министерстве) якобы за налоговые долги. Всем работникам сказали - до свидания. Об акциях на имущество даже не вспомнили, так как это была такая же фикция, как и ваучер господина Чубайса. Я получил пенсионное удостоверение и ветерана труда с медалью. В январе меня приняли на работу в технический отдел шахты Юбилейная старшим инженером, где я проработал 12 лет. На шахте я проводил ту же политику по созданию типовых паспортов и проектов: типовой проект на установку ленточных конвейеров, типовой проект по рельсовому транспорту в шахте, типовой проект по монтажу секций крепи в монтажную камеру. Разрабатывал техническую документацию по выполнению

работ в нестандартных ситуациях с выполнением необходимых расчётов. Начиная с 1999 года, мне поручили работу по обеспечению в технической документации строящейся шахты Ульяновская. Всю техническую документацию по проходке горных выработок шахты выполнял я. Позднее, перед пуском шахты в эксплуатацию, был организован технический отдел. После пуска шахты в эксплуатацию, меня снова перевели в техотдел шахты Юбилейная. В январе 2007 года произошёл взрыв метана в стволе №3 с исходящей струёй воздуха, который повредил газоотсасывающие вентиляторы и трубопроводы. В мае этого же года произошёл взрыв метана и угольной пыли в добычном забое пласта 16. Эти взрывы произошли из-за нарушений в ведении горных работ, т. е. с повышенным содержанием метана в лаве. В конце июня я уволился с шахты в возрасте 68 лет. Через три года меня знакомые пенсионеры с шахты Юбилейная пригласили на работу в охрану офиса, и я стал работать охранником в организации Сибпроект. На этом закончилась моя трудовая деятельность.

Прожили время не впустую,
Работали и жили мы не зря;
Теперь идём в страну другую,
Куда придём – не знаю я!

Поэзия в моей жизни

Поэзией я начал интересоваться уже в преклонном возрасте в 2000 году.

В конце 2001 года по рекомендации Ларина В. И. вступил в союз творческих сил «Озарение», где приобщился вплотную к поэзии. Через Ларина В. И. я был уже знаком заочно с альманахом «Озарение» ещё в 2000 году, но потребовалось почти два года, прежде чем, я решился выйти со своими стихами на суд самодеятельных поэтов. Сначала присматривался, больше слушал, учился, сравнивал свои стихи с выступающими. После презентации Альманаха «Озарение» за 2001 год, я решил прочесть свои стихи и получил одобрение.

Особенно, мне было приятно услышать одобрение от Фурсева А. А. признанного поэта. Основы стихосложения мне преподал Ларин В.И. вовремя дружеских бесед. Постепенно, общаясь с единомышленниками, появилась уверенность, что у меня стихи получаются, что они с интересом воспринимаются другими. В творческой благожелательной обстановке мне было легче реализовать себя, так как иногда мне мешала моя природная застенчивость. В тёплой, дружеской обстановке на встречах каждый мог прочитать свои стихи, сообщить интересные новости, спеть свои песни.

Во время празднования дня рождения, имениннику посвящали стихи, пели песни. В этот период у меня начался творческий подъём, появилась уверенность в своих силах. Я понял: поэзия необходима для моей жизни.

Надо признаться, раньше я обходился без неё совсем; в деревенской школе у нас в классе даже не принято было читать на уроке стихи с «выражением», поэтому я не научился до сих пор хорошо читать свои стихи. Союз творческих сил стал для меня путёвкой в поэзию, появилась возможность отвлечься от суровой повседневной жизни, общаясь с единомышленниками.

Круг любителей поэзии расширялся; появилась связь с поэтами других городов: Прокопьевска, Междуреченска, Мысков. Происходили совместные встречи, фестивали – это нас радовало, обогащало кругозор. В союзе творческих сил была доброжелательная обстановка для всех без исключения начинающих поэтов, здесь не было лишней заорганизованности, была простая творческая атмосфера. Руководителем с. т. с. «Озарение» была Малкова И. И. Позднее, когда Малкова ушла, руководителем стала Лукьянцева Л. А. Творческий союз стал называться «Гармония слова».

Свои стихи я начал печатать с 2002 года в альманахе «Озарение» и по 2003 год. С этого же года начал неоднократно печататься в газете «Горняцкая Солидарность», в газете «Сельские огни» в Кировской области.

Четыре года печатался в ежегодных коллективных сборниках стихов поэтов университета СИБГИУ, в сборнике

стихов работников угольной компании «Южкузбассуголь», в альманахе «Усятские россыпи» в г. Прокопьевске.

Печатался в двух коллективных сборниках «Гармония слова», в сборнике Участников фестиваля «Суперстарты» и др.

Поэтическая жизнь требовала общения: были поездки на встречи с поэтами Междуреченска, Прокопьевска. К нам тоже приезжали поэты из городов Кемеровской области. В это время я участвовал в четырёх фестивалях поэзии, которые проходили в Новокузнецке и один - в Прокопьевске.

Участниками фестивалей были поэты г. Новокузнецка, Междуреченска, Прокопьевска, Мысков. На этих фестивалях я получал дипломы разных степеней в номинации поэты лирики.

За десятилетний период творческой жизни я самиздатом напечатал три небольших сборника стихов. В том числе: первый – «Посвящаю, желаю», где стихи и песни предназначались в качестве поздравлений в дни рождений, юбилеев для родных, близких и сослуживцев (этот сборник не предназначался для публикаций). Второй и третий сборник я раздавал родным, друзьям и знакомым и, считаю их началом моей творческой жизни.

В 2010 году я выпустил итоговый (за десятилетний период) сборник стихов в издательстве Новокузнецкий полиграфкомбинат. За период с 2002года по 2010 год у меня было три творческих вечера: два – в школе № 94, один – в библиотеке имени Лихачёва. Творческий вечер в 2010 году был посвящён моему семидесятилетию. Ведущей вечера была Палаткина Н. В. , которая рассказала собравшимся поэтам весь мой жизненный путь и этапы творчества. Основные моменты были засняты на видеокамеру моей внучкой Викторией. Присутствующие поэты посвящали мне свои стихи и песни.

Вечер прошёл в дружеской атмосфере.

В составе творческого союза «Гармония слова» я участвовал в поэтических выступлениях в школах, библиотеках и в доме ветеранов.

Мною написаны несколько десятков песен, которые я исполняю на поэтических встречах без музыкального сопровождения.

Благодарю Всевышнего за дни.
Когда приходит вдохновенье.
В моей душе засветились огни –
Спешит на встречу озаренье.

...

Нервы у поэта – чувственные струны,
Камертоном служат сердце и душа:
Закипает сердце и в душе буруны,
Заиграют нервы – зазвенит в ушах.
Отзовутся болью, зазвучат набатом
На несправедливость, гневные слова;
Нервы у поэта (знаем по утратам)
Разрывают сердце – голосит вдова.

Хроника семейной жизни

Семейная жизнь с Эммой началась 23 февраля 1964 года и закончилась 15 октября 2011 года. Официальный развод по инициативе жены произошёл в суде 12 декабря 2011 года. Мы с Эммой находились в браке около 48 лет, за исключением одного года, когда я жил один на севере в Мурманской области на руднике Риколатва. Семейная жизнь проходила как у многих людей нашего времени: работа, воспитание детей, забота о «хлебе насущном». Для того, чтобы улучшить своё материальное положение и избавиться от загазованной атмосферы нашего города, мы пытались сменить место жительства. Попытки были в следующие местности: город Фрунзе, посёлок Риколатва мурманской области, город Краснокаменск Читинской области. В город Фрунзе и в посёлок Риколатва попытки были неудачные, хотя позволили приобрести опыт работы. В городе Краснокаменске была самой лучшей из прожитой жизни: интересная работа, досуг, бытовые условия и т. д. В 1965 году у нас родилась дочь Галя в г. Новокузнецке, а в 1972 году родилась в Новокузнецке дочь Наташа. Дочь Галя в 1982 году окончила среднюю школу в г. Краснокаменске и поступила учиться в дошкольное

педучилище в г. Новосибирске, где учился её друг Буркин Виталий в НЭТИ. Там они поженились, не поставив нас в известность. Позднее их навестила Эмма и мать Виталия. После того, как Галя забеременела, они переехали жить в Новокузнецк в однокомнатную квартиру, где жила мать Эммы Наталья Васильевна. Виталий перевёлся в СМИ, а Галя – в педучилище. В 1983 году у них родился сын Семён. После того, как они закончили учёбу, Виталия направили работать в город Ижевск на завод Ижсталь. Галя устроилась работать в детский сад. Им дали двухкомнатную квартиру. Позднее Галя перешла работать на завод Ижсталь. Семейная жизнь у Гали сложилась с Виталием неудачно, и они развелись. Второй раз Галя вышла замуж за Славу, который тоже работал на заводе. Слава был хорошим человеком, но через несколько лет «спился» и умер. В 2007 году Галя вышла замуж за Андрея, который был военным и служил во внутренних войсках. Сейчас он работающий пенсионер и живут они с Галей дружно. У Гали есть внучка Саша, дочь Семёна и Татьяны, которые тоже живут в г. Ижевске. Дочь Наташа в 1989 году закончила среднюю школу в г. Новокузнецке, где мы стали жить, вернувшись из Краснокаменска в 1984 году. Наташа заболела «звёздной болезнью», поучившись в физико-математической школе. Были две попытки поступить в физико-математический университет в г. Новосибирске, но не проходила по конкурсу, так как принимали только отличников и участников олимпиад. По результатам экзаменов в Универе поступила в пединститут в Новосибирске. Проучившись там год, поступила учиться в университет в г. Ижевске. Проучилась там 1,5 года и – снова неудачно. Тогда я ей сказал: «Хватит прыгать и тратить годы, приезжай в Новокузнецк и переводись в Новокузнецкий Пединститут!» Так она и сделала.

В 1993 году она вернулась в Новокузнецк, поработала экспедитором в снабжении в ШПУ2, познакомилась со своим будущим мужем Виталием.

Он не отстал от неё, когда она поехала в Ижевск за документами в университет для того, чтобы перевестись на учёбу в Пединститут. 25 марта 1994 года они поженились.

Первого января 1994 года умерла Эммина мать, которая жила с нами. Наташа с Виталием стали жить с нами. В 1995 году у них родилась дочь Вика. Прожили они у нас год, а потом мы им помогли купить однокомнатную квартиру в Заводском районе. Потом, мы купили им двухкомнатную квартиру в центре, в которой они сейчас живут. В то время ещё можно было сравнительно недорого приобрести жильё, а сейчас это простым людям стало почти невозможным. В 2000 году Наташа закончила институт. В 2006 году у них родилась дочь Даша. Наташа работала учителем математики в школах, но в хорошую школу было трудно устроиться, а направлений на работу после окончания института в, то время, уже не было.

Зарплата молодого учителя была мизерная, прожить на неё было трудно, поэтому стимула к работе не было. Особенно, когда предъявляются высокие требования к преподаванию и воспитанию с ежедневными планами на проведение урока. Спрашивается, для чего учили пять лет, чтобы потом контролировать каждый шаг учителя? Чтобы чем-то занять чиновников?

Как говорят: «Один с сошкой – семеро с ложкой». После декретного отпуска Наташа ушла из школы и стала работать продавцом в магазине. Виталий по специальности шофёр, а сейчас работает в службе по ремонту легковых автомобилей. Вика учится в 10 классе в лицее №34 и является отличником и в числе одарённых детей города в 2012 году была на приёме у мэра города.

По результатам за полугодие Вика получает денежное вознаграждение 2 тысячи рублей. Кроме того, Вика дополнительно занимается английским языком и рисованием. Даша ходит в садик и, дополнительно, мы её водим на занятия по танцам и пению.

Для улучшения своего материального положения и желания быть поближе к природе, мы имели садовые участки там, где жили: в Новокузнецке и в Краснокаменске. Первый садовый участок был в Новокузнецке с 1973г. по 1975г. за крепостью. Там был дощатый маленький деревянный домик, мы укрывались от дождя. Позднее я достроил из досок веранду.

Там мы собирали викторию, малину и овощи. Когда мы уехали в г. Краснокаменск, Наталья Васильевна ещё несколько лет держала его, а потом продала.

В Краснокаменске мы сразу же, как приехали, приобрели земельный участок и стали его обустраивать. Нам в этом хорошо помогал Саша, брат Эммы, материалами и советами. Позднее, я рассчитался с ним деньгами. Летом мы уже посадили кое-какие саженцы, а осенью начали строить погреб и домик.

Погреб выкопали до глубины 4,2м., я выложил сруб, утеплил снаружи стекловатой и засыпал землёй. Погреб получился двухэтажный. В нём хорошо хранились овощи, так как было сухо и прохладно. Осенью и зимой мы строили дом из бруса и досок. Провели электричество и при свете лампочки после работы с Эммой занимались строительством, а так же – в выходные. Зимой в г. Краснокаменске не было снега, если он выпадал, то сразу же испарялся от ярких солнечных лучей: количество солнечных дней было такое же, как в Сочи. Весной с Сашей закрыли крышу. Обшивку снаружи и внутри я выполнил летом. Получился добротный летний дом.

В печке не было нужды, так как на веранде в солнечные дни была плюсовая температура. Комната была выполнена из бруса, а веранда из досок, под верандой был погреб. После дома построил теплицу, сначала под плёнку, а потом под стекло. Стекло и бруски помогал доставать мне Саша. Садовый участок ограничили забором, посадили плодовые растения, стали выращивать помидоры, огурцы, перцы и другие овощи. Малину, войлочную вишню на зиму укрывали землёй, так как они без снега вымерзали. Викторию выращивать было невозможно из-за отсутствия снега. Для полива была разведена по всем участкам центральная система водоснабжения. Первое время мы ездили в сад на велосипедах, а потом я купил автомобиль ВАЗ-011.

Один раз мы возвращались ночью с дачи с Эммой. Я вёз её на велосипеде и ориентировался по более светлой тропке: я в юношеских годах часто ездил на родине ночами в кино или в соседние деревни на гулянку. Когда стали подъезжать к городу

(дорога шла под уклон), мы попали в петлю из проволоки, оба упали; ушиблись не сильно и продолжали ехать дальше. А ещё был случай: я везу Наташу на велосипеде на багажнике и она держалась за меня. Чтобы не попасть ногами в колесо, я её предупредил, чтобы она ноги держала навису в стороны. Она так и делала, но один раз на выбоине она забылась и непроизвольным движением опустила одну ногу к колесу. Ногу затянуло между рамой и колесом, в результате, кожу и мягкие ткани помяло, и образовался синяк; пришлось дома лечить компрессами. Наша дача сначала располагалась на краю садового массива, а дальше была степь, где было полно цветов, и пели в небе жаворонки. Эти картины природы вспомнились мне позднее, когда я начал писать стихи. Я, иногда, делал пробежки по степи, воздух пьянил запахами трав. В степи попадались драгоценные камни – агаты, которые наш сосед по даче и зять Саши, обрабатывал и шлифовал, в качестве украшений для дома. Потом за нами стали строиться другие дачные участки, и степь стала отодвигаться дальше. А ещё был такой случай: в марте выпал неожиданно снег и к нам во входную дверь кто-то скребётся. Когда мы открыли двери, то увидели собаку Куклу, которая жила у Саши на даче под домом, питалась она мышами и другую пищу не признавала. Когда выпал снег, что случалось редко, добывать мышей стало труднее, а у неё были щенки. Она стала скулить и показывать движением, что надо с ней куда-то идти. Мы взяли фонарик, пищу и пошли с Эммой за ней. Она повела нас на дачу Саши. Каким образом она нашла нас в городе, когда у нас ни разу не была и почему не пришла домой к Саше, где раньше была не раз? Удивительно. Возможно, там ей не открыли или их не было дома. Когда снег вскоре растаял, она больше к нам не приходила. А ещё был случай: приходим мы на дачу зимой, а у нас в саду полно следов от куропаток. Стали смотреть внимательнее, а на веранде в досках следы от дрови: здесь были «охотники».

Перед отъездом из Краснокаменска в 1984 году мы дачу продали садовому обществу согласно сметной стоимости, а не по рыночной цене: такой был устав общества. Рыночных

отношений в то время ещё не было. Из Краснокаменска мы уехали лет на пять раньше, чем следовало: у Эммы началась ностальгия по Новокузнецку. Мы продали машину, гараж, дачу, сдали квартиру в ЖЭК и устроили проводы. Пригласили моих друзей и сослуживцев. Проводы организовали на даче у наших новых родственников – родителей Виталия. Саша с семьёй уже в это время уехал в Снечкус, где строилась атомная станция и город в Литве. Мои друзья подготовили выступление по поводу проводов, пригласили баяниста с нашего предприятия. Владимир Корнеев написал слова на музыку популярных в то время песен. В настоящее время я отпечатал эти стихи. Всё было подготовлено хорошо: пели песни, говорили хорошие слова в мою честь, от администрации выступили двое – заместитель директора и зам. главного инженера; они говорили о моём вкладе в работу предприятия оборонного значения. Во время этих выступлений раздаётся голос Валентины-матери Виталия: «Хватит болтать, давайте выпьем!» Эти слова полностью раскрыли её сущность, её характер при наличии высшего образования. Позднее, когда Галя развелась с Виталием, Валентина сказала о Семёне: «Какой он мне внук, когда Виталий не живёт с Галей?» Такой же был и Виталий: за 20 лет он ни разу не поинтересовался своим сыном. На другой день после проводов мы самолётом отбывали в Новокузнецк. Ночевали у родственников, но лучше было бы – у друзей: Валентина с мужем даже не встали и не проводили нас, так как были «тяжёлые» после пьянки. Я уезжал с чувством сожаления – здесь остались друзья, годы хорошей и интересной жизни, а там, в Новокузнецке, начинать новую жизнь и осваивать снова новую работу. Но я уже привык осваивать новую работу, мне это интересно и знал, что всё у меня получится. В Новокузнецке я оформился на работу в ШПУ №2, а Эмма стала работать в ПКБ производственного объединения «Гидроуголь». В ШПУ №2 мне директор предлагал приобрести автомобиль, гаража у меня не было, и я отказался. Потом я пожалел об этом, так как в «лихие» девяностые годы наши деньги пропали. В итоге я проработал в Шахтопроходческом управлении №2, на шахтах Юбилейная и Ульяновская 24 года.

Без садового участка мы уже не могли жить и, по рекомендации тёщиной подруги, приобрели сад в посёлке Высокий. Купили осенью, а на следующий год продали, так как там был «проходной двор»: местные ребята производили набеги и подчищали всё, что попадётся в саду и в домике. В 1988 году мы купили дачный участок в обществе «Дорожник» в районе ж. д. платформы 398 км. в сторону Ашмарино. В этом же обществе был садовый участок Эмминого брата Валерия. Всё своё свободное время я посвящал даче: достраивал дом, теплицы, баню. В 1995 году купили ещё заброшенный участок с недостроенным домом. Там было ещё больше работы. Пока я достраивал дом, в саду сажали картошку, но постепенно облагородили землю и стали выращивать другие культуры, соблюдая севооборот. Первую дачу купили за 5 тысяч рублей, а вторую довольно дёшево – за инфляционные миллионы, так как мы в то время тоже были «миллионерами». Чтобы улучшить землю, приходилось копать траншеи, выгребать песок (который находился близко от поверхности) и закладывать в траншею остатки растений и привозную землю. Таким образом, улучшали землю по всему участку обеих дач. Для хранения овощей купили гараж у Валерия: выручили их, так как они строили другой гараж, а два гаража нельзя было иметь в то время. Позднее, Люда потребовала вернуть гараж им, так как время пришло другое и другие «инфляционные» деньги. Я резко возразил: «Это не шутка – купля, продажа!» Работы на дачах было много: отделочные работы я производил внутри дома даже в зимнее время. До 1995года летом жила в саду Наталья Васильевна – готовила нам обеды, а Эмма работала в саду. Я выполнял тяжёлые земляные работы и занимался строительством.

В эти годы мы иногда, в составе родственников и друзей, ходили в походы в горную Шорию за черникой и брусникой.

В короткий срок были достроены обе дачи, баня, сложены кирпичные печи. Главным печником был Валерий, а я ему помогал. За последующие годы дачи были для нас местом труда и отдыха, вместе с нами здесь были внуки, а Наташа помогала Эмме, когда была свободна. Виталий отвозил в город

овощи и фрукты, а на дачу всё, что нужно для жилья. Летом дачи были нашим вторым домом. Каждый год было много овощей и фруктов, поэтому в магазинах мы их не покупали.

В 2011 году шлакоблочный дом на второй даче я утеплил изнутри и обшил вагонкой, установил жаропрочную печь эконом класса, вставили окна из стеклопакетов, отремонтировал веранду, заменил крышу на теплице. На первой даче установил такого же класса печь в бане, возвёл кирпичную стенку в предбаннике, установил с помощью Виталия металлический забор.

Навёл порядок в сарайке и с досками от старых окон. Как будто судьба готовила меня к новой жизни, и старые дела требовали завершения. К этому времени, осенью 2011года, я выдохся морально и физически. Эмма четыре года назад перенесла инфаркт и с тех пор не могла выполнять работу, которую она выполняла до этого. Эта работа легла на мои плечи. Тем более, стала проявлять заботу обо мне ещё меньше, чем раньше. Мы были связаны прошлым, общим проживанием без должного тепла друг к другу, хотя я старался облегчить её жизнь. В это время у меня появилась Надя. Когда Эмма неожиданно приехала с дачи домой 15 октября 2011 года, у меня была в холодильнике пища, приготовленная Надей. Эмма обнаружила её, выбросила в туалет и набросилась на меня с угрозами. В этот же вечер я ушёл из дома навсегда, так как дальнейшее проживание с женой под одной крышей было невозможным. Позднее я забрал свои вещи, фотоаппарат, видеоаппаратуру, диван и стал жить у Нади. Эмма подала на развод и 12 декабря 2011года нас развели без её присутствия. Ключи от квартиры Эмма потребовала сдать ей, ключей от дач у меня тоже не стало. В моей собственности остался гараж и четвёртая часть квартиры, которой я не могу сейчас воспользоваться, по вышеуказанным, причинам, хотя я оплачиваю квартплату за половину площади квартиры по требованию Эммы.

С Надей у нас хорошие отношения, мы любим друг - друга и заботимся, мы счастливы. У меня началась новая жизнь. С детьми и внуками у меня остались хорошие отношения, я им

помогаю. Дети и внуки, родные мне люди, и я их люблю. На Эмму я не обижаюсь, пусть она живёт так, как ей хочется, возможно, ей будет лучше без меня: за время долгой семейной жизни накопилось много претензий друг к другу и продолжать жить так, как будто всё хорошо не имело смысла без любви. Видимо она сосредоточилась после болезни только на себе, и я ей был нужен, как работник в семье. Многие меня сначала осудили, особенно сестра Лиза. Пусть рассудит нас жизнь. Я очень рад, что мой племянник Толя понял меня. Володя с Валей были у нас в гостях, а мы у них, хотя сначала они удивились моему поступку. Толя живёт с семьёй в Казахстане в Астане и работает в правительстве Казахстана, а в 2012 году избран в Государственную думу. Он приглашает нас в гости, возможно, весной к ним поедет. Я к ним ездил в январе 2009 года, а летом мы с Толей и его внуком ездили на нашу Родину в Кировскую область к моей сестре Лизе. Я приезжал на юбилейную встречу выпускников, окончивших Кикнурскую среднюю школу 50 лет назад. Мы съездили в село Падерино, посетили кладбище, где похоронены мои родители, брат, бабушка и дедушка. На обратном пути в городе Шахунье посетили кладбище, где похоронены мой брат Сергей – отец Толи и его мать Катя; заходили в школу, где учился Толя. Директор школы, который учился с Толей, принял нас хорошо. В музее попросили прислать документы, чтобы представить в музее в честь знаменитого выпускника.

Всю свою жизнь, начиная со школы, там, где позволяют условия и погода, я занимаюсь лыжными пробежками. Особенно регулярно я стал заниматься, когда вышел на пенсию. В последнее время я пробегаю в день по 10 – 15 км.

Годами мы бегаем в бывшем парке Водный, который сейчас заброшен и лыжную трассу мы прокладываем сами, любители лыж. Годами ходят на лыжах одни и те же лыжники, особенно старшего поколения. Молодёжь редко встречается, а некоторые ходят по лыжне без лыж, не обращая внимания на наши протесты: совесть деградирована. В последнее время стали портить лыжню на вездеходах и снегоходах. Мы с Надей вместе ходим на лыжах и один раз в неделю ходим в

общественную баню париться. Мы ведём здоровый образ жизни. Для восстановления здоровья, купили лечебную кровать «Серогем – мастер», а лечебный мат производства Кореи в подарок. Мы стараемся жить по совести и заботимся друг о друге.

Надеемся, что у нас есть будущее. Летом будем заниматься на даче у Надиной дочери Ольги и её мужа Сергея. У них строится дача наёмными рабочими, а земля будет находиться в нашем распоряжении. Всё, что нужно для дачи, будут приобретать они, а мы, если захотим, после окончания строительства, будем жить там. А сейчас мы с Надеей живём в её трёхкомнатной квартире и пользуемся уже овощами с дачного участка. На даче уже есть баня и погреб, а дом, гараж и котельная ещё строятся.

Туризм, путешествия, дома отдыха, курорты

Моё знакомство с Сибирскими реками началось в 1966 году, когда мы путешествовали на лодке по Томи до Осинового Плёса, а потом – в верховья Средней Терси. Средняя Терсь – река порожистая и часто на перекатах приходилось тащить лодку вручную. Хотя вода в горных реках была холодная летом, мы за время путешествия ни разу не простудились. Цель нашего путешествия – рыбалка в верховьях Терси, в 80 км. от Томи. В этих местах водится хариус, ленок, таймень. Нас было четверо: Геннадий Лукомский, Валерий Ларин, я и Эмма – все были в отпуске в июле. Когда мы, трое мужчин, на перекатах тащили лодку, Эмма шла по берегу реки с ружьём за плечами: с ружьём она обращаться умела, так как у неё был первый разряд по стрельбе из винтовки и из пистолета. Когда мы добрались до места стоянки, поставили палатку, оборудовали коптильню в земле у берега, наловили хариуса и сварили уху. Высушили одежду и стали осваивать природу. Удивительной красоты была сибирская природа: воздух настоян из трав и хвойных деревьев, близость реки создавала прохладу по вечерам! Основными добытчиками рыбы были Геннадий и Валерий, а мы с Эммой ловили хариуса впервые и нам это занятие очень понравилось.

Хариус был непуганый в этих местах и в небольшой речке, почти ручье, он клевал азартно, бросаясь на искусственную мушку иногда по нескольку сразу. Иногда попадались крупные, так называемые «черныши». Валерий с Геннадием уходили по речке далеко, а мы с Эммой оставались у палатки, где она готовила пищу, а я уходил недалеко рыбачить. Рядом с ней находилось всегда ружьё и карабин на всякий случай. Вечерами пробовали ловить тайменя на искусственного «мышья», но он оказывался хитрее нас: ударял сначала по «мышке» хвостом, а мы думали это поклёвка. Валерию с Геннадием иногда удавалось поймать небольшого ленка, а основным уловом был хариус. Рыбу коптили и солили, готовили «тройную» уху и жарили: обеды были обильные. Рядом была черника и кедровые шишки – всё это можно было собрать на обед. По вечерам в глубоком водоёме плескался таймень рядом с нашей стоянкой, но «взять» его мы не смогли. Иногда, после хорошего улова, мы позволяли себе на троих отметить это событие. Городская жизнь осталась где-то далеко, мы её не вспоминали, было спокойно на душе, а общение с природой давало радость и умиротворение.

Время пришло возвращаться в город. Обратный путь был с приключением. Была опасность лодкой налететь на камни, которые закрыло водой после дождя. В верховьях уклон реки визуально хорошо просматривается и, когда сидишь в нагруженной до предела лодке, становится тревожно за её устойчивость, когда она проходит стремнину. В это время вёсла мало помогают. Мы не учли дополнительный груз из рыбы, когда подошли к очередной стремнине. Река в этом месте делает резкий поворот у скалы, и поток воды устремляется под скалой. Наша лодка села на валун посреди реки, который был невиден. Валерий сумел выбраться на берег, а я стал ему выбрасывать из лодки лёгкие вещи, Геннадий управлял лодкой, чтобы её не опрокинуло. Когда лодка облегчилась, её резко сорвало с валуна, и она опрокинулась. Геннадия и Эмму понесло под скалу, а я успел выпрыгнуть из лодки и стоял посредине реки, борясь с течением. Геннадий не умел плавать. Все были в резиновых сапогах. Я бросился их спасать, но их,

протащив под скалой, вынесло на плёсо, где течение было спокойнее. Я из реки, а Валерий с берега помогли им выбраться на берег, хотя они наглотались воды. Лодку мы тоже спасли. Позднее, Эмма рассказала, что она отталкивалась от дна, чтобы её несло дальше на плёсо. Часть груза осталась на дне реки: карабин, бинокль, сахар и часть солёной рыбы. На этом месте мы поставили палатку, обсушились и переночевали, переживая случившееся. Ночью я долго не спал, слушал шорохи тайги, слышал всплеск и жалобный крик зайца. Наверное, заяц скатился со скалы в воду и попал в зубы тайменя. Наутро мы, позавтракав, поплыли дальше без приключений, не считая срезанные шпонки на перекатах. В посёлке Мутный мы купили вкусного хлеба, так как питались долго сухарями. В результате вынужденного «купания» в холодной воде у скалы и нахождения в воде на перекатах, мы не простудились и вернулись здоровые, и довольные домой. Ещё два раза мы были на рыбалке с Валерием на Верхней Терси. Один раз ездили на мотоцикле, а другой раз – на машине, но уловы были скудные и особых впечатлений не осталось. Позднее мы с семьёй отдыхали на Верхней Терси в Макарихе, а один раз Эмма была там с Галей и один раз с Наташей в Загадном. Наташа там подхватила болезнь – псевдо туберкулёз. Пришлось ей лечиться в больнице в Новокузнецке. Терсинский источник минеральной воды не оборудован, а вода свободно вытекает из скважины. Все, кто хотел, набирали воду канистрами. Мы, набрав воду в пластмассовую канистру, несли её в Макариху и там ею лечились сами и своих детей. Скважина находилась недалеко от Загадного. В то время туда можно было добраться только на лесовозах: нормальной дороги не было. Позднее этот источник приватизировал предприниматель и воду стали привозить в город, разливать по бутылкам и продавать.

Когда я работал в институте УралнииСтромпроект мы часто ездили на базу отдыха в Акколь под Мысками. Эту базу институт построил своими силами. Там были комнаты для отдыхающих, кухня и баня. Рядом протекала река Томь.

Зимой иногда проходили лыжные соревнования по лыжам во главе с директором института, где я занимал первые места.

Иногда ездили отдыхать на озеро в Зенковский парк: там снимала комнату Наталья Васильевна с Галей. Организованный отдых у меня начался, когда мы жили в Краснокаменске. Когда Наташе было четыре года, мы всей семьёй ездили отдыхать на озеро Арей. Жили в летнем домике. Озеро Арей – уникальное озеро: за счёт водорослей в воде было много йода, поэтому вода стала лечебной. Озеро овальное и глубокое, по берегам и в воде крупный зернистый песок. По преданию, в древности монголы лечили в нём воинов и лошадей, набирались сил после походов. Вокруг озера растут сосны, и воздух благоприятно действует на отдыхающих. Дети с удовольствием плескались у берега и возились в тёплом песке. Я, искупавшись, загорал на песке и читал книгу. Галя плескалась у берега, а потом стала плавать. Дальше от берега была глубина до шести метров, так как вода была прозрачной, она испугалась и поплыла на спине не к берегу, а дальше от берега и стала тонуть. Я увидел это и бросился её спасать, прыгнув в воду. Когда я вытащил её на берег, она успела хлебнуть немного воды, но всё обошлось хорошо, так как вода была целебной. В это же время там отдыхал забайкальский писатель Балябин. Он написал книги «Забайкальцы» и «Голубая Аргунь». Эти книги у меня потом появились. Балябин выглядел очень просто: в кепочке, в тапочках. На летней эстраде он читал выдержки из своих романов. Один раз в концерте участвовали Галя со Светой – двоюродной сестрой, которая с нами отдыхала. Наташа была острижена наголо и, играя с ребяташками, называла себя разными мальчишескими именами: Серёжей, Димой и т. д.

Когда я жил на севере в Мурманской области, мы с друзьями ловили сига на озере, а другой раз ловили форель в протоке, вытекающей из озера. Наше настроение снижал «гнус», который кусал нещадно, попадая даже в нос и в рот, – при разговоре. Отпугивающие средства не помогали.

Один раз мы с товарищем ездили отдыхать «дикарями» на Чёрное море в Одессу, когда я жил на севере. Устроились мы

в частном летнем домике недалеко от моря. Целыми днями мы купались в море, а возвращались в домик только переночевать. На другой год я поехал на море один, но там был карантин от холеры, и проехать туда было невозможно. На обратном пути я заехал в Кишинёв, где пробыл два дня и вернулся в Новокузнецк.

Особенно запоминающим и интересным было моё путешествие на теплоходе «Хабаровск» по морям и землям Дальнего Востока. Из Краснокаменска мы группой выехали поездом в Читу, где отметились в турбюро и выехали поездом во Владивосток. Во Владивостоке переночевали в туристической гостинице, а днём на автобусе возили по городу и показывали особенные места, связанные с историей города. Вечером показали вечерний Владивосток. Утром прибыли в порт в составе 600 туристов на теплоход «Хабаровск». Теплоход следовал по маршруту: остров Русский, Находка, Сахалин, Курильские острова, Охотское море, Тихий океан, Камчатка.

На всех остановках мы отдельными группами сходили на берег, осматривали достопримечательности, музеи, природу. В бухте Ольга любовались тропическими лианами, бамбуком, редкими деревьями. В Находке посетили пещёру древнего человека. На Сахалине в заливе Анива купались, ловили крабов и гребешков, которых вечером у костра готовили, ели и запивали вином. В Южно – Сахалинске посетили музей, осмотрели трамплин, поднялись на гору и осмотрели город с высоты. На берегу Охотского моря мы четверо искупались в холодной воде, так как была середина сентября. На острове Шикотан осмотрели рыбоделочные временные сооружения, но они не работали, так как путина кончилась. Прошли пешком поперёк острова, любуясь безлюдной природой. На острове Парамушир была температура 16 градусов тепла, а когда мы поднялись на гору пошёл снег, дул сильный ветер. Мы шли цепочкой по гребню горы по тропе шириной 0,4 метра, а по обеим сторонам была пропасть. Было жутко, но мы мужественно двигались вперёд, а наш проводник шёл впереди. Когда дошли до потухшего вулкана, вокруг были гейзеры с

горячим паром. Мы четверо смельчаков искупались в кратере вулкана, хотя вода там была сероводородной. На Камчатке искупались в горячем источнике Паратунка. Вода была целебной с температурой 40 градусов. Возвращаясь с Камчатки по Тихому океану, перенесли восьмибальный шторм. Вечерами участвовали в соревновательных концертах между группами. Проходя проливом Лаперуза, любовались пейзажами Японии: склоны сопок были устроены террасами, где выращивались культурные растения. Однажды, рядом с кораблём плыла стайка дельфинов, которые, как по команде, одновременно выныривали из воды, показывая нам свои возможности, сверкая на солнце своими гибкими телами. Впереди был Владивосток и окончание круиза. Остались незабываемые воспоминания об интересном путешествии на долгие годы.

Два раза я летал самолётами из Краснокаменска в дом отдыха Судак на Чёрное море. С Эммой и Наташей по туристической путёвке ездили с группой в Трускавец и в Сочи, по турпутёвке я был в Сухуми на море с поездкой в Телави, Тбилиси. В доме отдыха был на Иссык-Куле, а на обратном пути заезжал в Алма-Ату к племяннику Толе, где он жил и работал в ЦК комсомола. Один раз ездил во Владивосток в дом отдыха Тихоокеанский. Был на лечении в Белокурихе на курорте «Алтай». Плавал на туристическом теплоходе «Александр Матросов» по Енисею от Красноярска до Дудинки с поездкой на поезде в Норильск и Талнах. Теплоход останавливался во всех городах и посёлках, где мы посещали музеи и любовались пейзажем. В посёлке Курейка был музей посвящённый революционерам, отбывавшим здесь ссылку, в том числе Сталин. Домик, где он жил, сохранился, а пантеон вокруг его был разрушен и скульптура сброшена в Енисей, хотя теплоходы гудками приветствуют вождя в том месте. В последние годы я пять раз был на курорте «Озеро Шира». Один раз мы были с Эммой, один раз с Эммой и Викой, а три раза я ездил один.

Там есть Ширинская вода, грязи и все процедуры, какие необходимы для лечения остеохондроза. Кроме того, я два раза принимал лечебные процедуры в бочке под воздействием пара,

настоянного на травах в лечебном центре «Прасковья». В совете ветеранов Южкузбассугля выделяют пенсионерам путёвки один раз в три года, но в последнее время на ближние от Новокузнецка курорты и не в летние месяцы. В после перестроечные годы стало невозможным путешествовать людям с невысокими доходами, особенно летать самолётами. Поэтому моя мечта, после выхода на пенсию путешествовать, осталась неосуществлённой. Тем более, летние месяцы у нас заняты на дачном участке. Путешествовать с цифровым фотоаппаратом и видеокамерой было бы намного интересней, чем раньше, когда были плохие фотографии. Поддерживать здоровье нам сейчас помогает увлечение лыжами и лечебная кровать «Серогем-мастер» производства Южной Кореи.

Увлечение стихами у меня появилось в зрелом возрасте, когда наметился спад многочисленных обязанностей на работе, когда я был уже на пенсии, но продолжал работать. Попробовал сам писать. Захотелось выразить свои мысли в стихах. С шестого класса я увлекаюсь чтением художественной литературы. На книгах и фильмах мы воспитывались. Они были в то время другими, чем сейчас и были для нас примером. Современная молодёжь их считает наивными, но мы так не думали в то время, так как сами были такими. Мы были неизбалованные развлечениями и сами жили в гуще народной жизни, рано познали цену труда и стремились получить образование, чтобы приносить пользу государству в городе, так как в деревенской жизни уже не было перспективы на будущее. Наши колхозы в Нечерноземье государство посчитало неперспективными и практически их бросило, народ стал уезжать в города. Многие из нас, выучившись, нашли себя в городе, стали приносить пользу государству. Наша жизнь тесно была связана со страной, с её трудностями и достижениями. Вот почему старшее поколение болезненно реагирует на несправедливость и не может принять «новых русских», которые ограбили это поколение и отняли веру в справедливость в наши дни. Всё, что было создано старшим поколением, было «приватизировано» (по Чубайсу) кучкой наглых людей. Они даже позволяют глумиться над стариками.

На телевидение стали показывать разврат, убийства, вражду. Человека труда там нет. Обществу нужна нравственная узда, человек слаб без совести, без стержня; исчезли нравственные ориентиры в жизни, когда всё дозволено. *Февраль 2012 года*

Размышления о прошлом и будущем

Оглядываясь назад на прожитые годы (в возрасте 73 лет) я могу заключить, что они прожиты так, как угодно судьбе. Было трудно, особенно в детские годы, в войну и после войны. В деревне жилось всегда трудно, но особенно, в этот период. Выбора не было, а после войны те, кто вернулся с фронта, стали разными путями переселяться с семьями в города. С детских лет мы работали в колхозе. Труд был физически тяжёлым и почти бесплатным. С шестого класса я приобщился к чтению художественной литературы и рано научился размышлять о жизни. Через литературу я рано развил чувство справедливости. Окружающая природа находила отклик в детской душе, вырабатывала чувство прекрасного, созерцательность и настрой на лучшую жизнь, которая могла реализоваться через учёбу и труд. Надежда была только на себя и на свои силы. Всё, что удалось осуществить в жизни, я благодарен судьбе и людям, которые мне помогали.

Окончив школу, я понимал, что дальнейшая моя жизнь должна быть связана с получением высшего образования в городе, которая предполагала навсегда уехать из деревни. В это время уже начался процесс вымирания деревень в нечернозёмных областях из-за уменьшения внимания правительства к тем сёлам, которых сочли неперспективными. Если сказать честно, то я покидал деревню без сожаления, так как не видел в будущем улучшения здесь жизненного уровня. К городской жизни мы студенты привыкли быстро, даже старались разговаривать по новому: изживали своё вятское оканье; изменили свой внешний вид, приобщались к городской культуре. Всё это усвоить было нам по силам, а вот мою природную застенчивость и робость я изживал всю свою жизнь. Такие черты характера, как доброжелательность, романтичность, способность распознавать людей, открытость к

правдивым людям и неприятие лживых людей, честность и правдивость я получил от деревенской жизни. Отношения сельских жителей друг к другу просты и естественны. В городской жизни этого мне не хватало, не хватало и деревенской природы. Уже в зрелом возрасте ностальгия по родному краю, природе меня побудила к написанию стихов. То, что я получил в деревне – основы нравственности, позволило мне оставаться самим собой при любых обстоятельствах, иногда даже в ущерб себе. Приспосабливаться и хитрить, идти против своей совести я не мог. Этот стержень позволил мне жить в ладу со своей душой и открытыми глазами смотреть на мир. Те, кто видел во мне эти качества, относились ко мне хорошо и, при необходимости, помогали.

Анализируя свой жизненный путь с позиций сегодняшнего дня, можно заключить, что он был бы невозможен по следующим соображениям. В советское время было бесплатное образование, медицинские услуги, дешёвое питание и одежда. Учёба в институте для меня (без родителей) в наше время была бы невозможной. Мы не видели большой разницы в материальном обеспечении у окружающих нас студентов и поэтому не комплексовали.

После окончания института, работая инженером, я не видел большой разницы в зарплате у рядовых инженеров и у руководителей. Потребность в инженерных кадрах была велика: строились предприятия, заводы, фабрики, шахты, новые города. Сравнивая то время и время после перестройки, капитализм ухудшил положение основной массы населения. Выиграли те, кто оказался причастным к разбазариванию страны и кто осуществлял идеологическую поддержку режима. Расслоение в доходах огромные. Те, кто создавал богатства страны, оказались в положении обездоленных, так как жизнь стала дорогой: образование, медицина становятся платными, продукты питания и одежда – дорогие. Мне жаль, что разрушена сельская жизнь, исчезли деревни, земля брошена и зарастает лесами. Исчезли сельские жители носители нравственности и трудолюбия. Взамен ничего не было создано: не появился фермер (за редким исключением) о чём много говорили во время перестройки, которую народ сейчас называет разрушением страны.

Народ ничего не решает. Как не было у него прав, так нет и сейчас. Всё решает чиновник и имущий. В средствах массовой информации пропагандируется культ наживы, насилия и разврата. Нравственность не в почёте. Нашему поколению больно видеть, как исчезает совесть у людей. Не прививается у молодёжи стремление к труду: нет фильмов о рабочем человеке, крестьянине. Пропагандируется лёгкая жизнь из удовольствий, не видно, чего человек добился своим трудом, а не за счёт своих богатых родителей. Я не против богатых, но только тех, кто добился богатства своим трудом. У старшего поколения пенсия не позволяет жить ему достойно, а только существовать на минимуме. Право на бесплатное образование и медицинское обслуживание не гарантируется. Протестные настроения ущемляются законами. Человеку труда в своей стране жить стало некомфортно. Наиболее образованные и подготовленные специалисты уезжают из страны, а неквалифицированные люди из бывших республик приезжают в поисках работы или торгующих свободно в России. Нашим пенсионерам повсеместно запрещается торговать на улицах овощами и фруктами со своего приусадебного участка. Приезжие не учитывают местные обычаи и культуру и увеличивают количество преступлений и криминала.

Учитывая выше изложенное, приходишь к выводу, что советское поступательное развитие страны в результате «реформ» отбросило нашу страну назад в дикий капитализм, где пенсионер оказался лишним, а человек труда нужен для того, чтобы приносить прибыль хозяевам страны. Новые хозяева страны уверены, что идеалы революции навсегда остались в прошлом и всё делают для того, чтобы молодое поколение не знало о прошлом, исключая этот период из учебников истории. Страна прочно вошла в общемировой капиталистический рынок в эпоху глобализма, где существует мировое «правительство», которое вырабатывает общие правила экономики и политики всех стран. Для тех, кто не подчиняется, вводятся экономические, политические или военные санкции.

Август 2012г.

Содержание

<i>С Музой легче и радостней жить</i>	4
<i>Посвящается моей матери</i>	5
<i>Нам много хочется успеть</i>	6
<i>Ода женщине</i>	7
<i>Мой брат ветеран</i>	8
<i>Николаю Максимову посвящается</i>	9
<i>Воспоминания</i>	10
<i>Дачная страда</i>	12
<i>Я люблю тебя жизнь</i>	13
<i>Я рад, что жизнь не в тягость</i>	14
<i>Дорога в детство</i>	15
<i>Поранил крылья сокол</i>	16
<i>Я хочу подарить</i>	17
<i>Я хочу Вам, друзья, поклониться</i>	18
<i>Пожелание</i>	19
<i>Что же с нами случилось?</i>	20
<i>Ода «Серогему»</i>	21
<i>Уснувший город</i>	22
<i>Женское счастье</i>	23
<i>Домик наш у пруда</i>	24
<i>Нас роднят берега</i>	25
<i>Ностальгия</i>	26
<i>Дорога</i>	27
<i>Жизнь, как бурная река</i>	28
<i>Навалились вороги</i>	29
<i>Елене Евсюковой</i>	30
<i>Антиперестройка</i>	31
<i>Без нас решают...</i>	37
<i>Пропала совесть</i>	38
<i>Вербa цветёт</i>	39
<i>Нас не просто испугать</i>	40
<i>Новиковой Л.Р.</i>	41
<i>А кому сегодня - пять!</i>	41
<i>Хранятся в памяти походы...</i>	42
<i>Внучке-почемучке</i>	50

<i>Ключи к здоровью</i>	51
<i>Я сегодня счастливый</i>	52
<i>Сердце снова штормит</i>	53
<i>Юбиляру семьдесят пять лет</i>	54
<i>Сибирский край</i>	55
<i>Горит огнем рябиновая кисть</i>	56
<i>Юбиляру 85 лет</i>	57
<i>Когда в сердце – Весна</i>	59
<i>В часы разлуки</i>	60
<i>Мне Надежду вернули</i>	61
<i>Моя Надежда</i>	62
<i>Я любить тебя учусь</i>	63
<i>Я тебе пожелаю тепла</i>	63
<i>Укрепи моё сердце, Всевышний</i>	64
<i>Октябрь в саду</i>	65
<i>Жил да был</i>	66
<i>Школьной подружке Вале</i>	67
<i>Дорог немало пройдено</i>	68
<i>Подари мне радость</i>	69
<i>Скажи, мой друг</i>	70
<i>Среди зимы...</i>	70
<i>Может быть мне ангел светил</i>	71
<i>Я прикоснулся</i>	72
<i>Я вас встревожил</i>	73
<i>Без любви не может быть тепла</i>	74
<i>Мне не жаль</i>	75
<i>Сентябрь в саду</i>	76
<i>Я очаг свой покинул</i>	77
<i>Письмо сестре Лизе</i>	78
<i>Письмо брату Михаилу</i>	79
<i>Из детства</i>	80
<i>Девичьи страдания</i>	81
<i>Внучка Даша – егоза</i>	82
<i>Пусть будет всё...</i>	83
<i>Тайга зовет...</i>	84
<i>Я ощущаю в сердце радость</i>	85
<i>Будь счастлива, моя судьба</i>	86
<i>Уже в туман уходит лето</i>	87

<i>Живу в Сибири...</i>	88
<i>Мы жили в колхозное время</i>	89
<i>Посвящается моему племяннику Пепенину А.С. депутату Государственной Думы Казахстана г. Астана</i>	91
<i>Парадоксы поведения</i>	93
<i>Что меня волнует</i>	96
<i>Посвящается моему другу юности Лёве Шарыгину</i>	97
<i>Посвящается внучке Вике в 17 лет</i>	99
<i>Смерч</i>	100
<i>Посвящается Леониду Малышеву</i>	101
<i>Незаметно годы пролетают</i>	102
<i>Я был ребенком в годы испытаний</i>	103
<i>В мечтах волнует...</i>	104
<i>Не надо нам всю жизнь спешить</i>	105
<i>Мне не пришлось...</i>	106
<i>В чём счастье у людей</i>	107
<i>Порядок нужен...</i>	108
<i>Бегут со мною мои мысли</i>	109
<i>Я нарисую свой портрет</i>	110
<i>Я узнал с годами старость</i>	111
<i>Для спорта ветер не помеха</i>	112
<i>За всё придётся отвечать</i>	113
<i>Верните женищине лицо</i>	114
<i>Счастливой жизни мы желаем</i>	115
<i>Позабыть, что вам мешало</i>	116
<i>Этапы жизненного пути</i>	
<i>Детство</i>	118
<i>Учёба в Кикнурской средней школе</i>	126
<i>Учёба в Костромском текстильном и Сибирском металлургическом институте</i>	130
<i>Трудовая деятельность после окончания института</i>	140
<i>Поэзия в моей жизни</i>	148
<i>Хроника семейной жизни</i>	151
<i>Туризм, путешествия, дома отдыха, курорты</i>	160
<i>Размышления о прошлом и будущем</i>	167